

Софи Вирго

*Судьба играла
(с) нами*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Софи Вирго

Судьба играла (с) нами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261538

SelfPub; 2022

Аннотация

Как порой судьба интересно играет жизнями людей. Или судьбы нет? Можно бесконечно спорить об этом. Как говорит великая паутина знаний: судьба – это все события и обстоятельства, которые предопределены свыше и влияют как на жизнь человека, так и на жизнь мира в целом. Но так ли это? Неужели все в нашей жизни предопределено? Именно с этим и будут пытаться разобраться наши герои...

– Гор, что с тобой?

– Да блин, помните эту новенькую? Я ее видел сегодня, она перекрасилась. Я ее даже с совенком своим спутал. Как такое возможно, что они как две капли?

– А, может, это она? Просто говорить тебе не хочет.

– Да нет, она бы мне сказала. Она бы мне врезала при первой же встрече.

– Не дрейфь, капитан, выясним мы все. Выведем мы ее на чистую воду.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	78
Глава 8	89
Глава 9	99
Эпилог	106

Софи Вирго

Судьба играла (с) нами

Глава 1

Как порой судьба интересно играет жизнями людей. Или судьбы нет? Можно бесконечно спорить об этом. Как говорит великая паутина знаний: судьба – это все события и обстоятельства, которые predeterminedены свыше и влияют, как на жизнь человека, так и на жизнь мира в целом.

Но так ли это? Неужели все в нашей жизни predeterminedено?

Именно с этим и будут пытаться разобраться наши герои...

Предыстория

Тихий весенний ветерок колышет только что появившиеся листочки. Теплое солнышко играет по водной глади пруда в старом парке. Уже приплыли лебеди, птички пели свои песенки, а маленькая девочка сидела, поджав коленки к груди и обхватила их руками. Большие камни у берега стали пристанищем юной особы. Она смотрела на оживленный парк. Семейные пары с маленькими детьми, которые были, как ей казалось, ее ровесниками, ужасно огорчали. Она переехала

в этот город несколько дней назад. Отцу предложили возглавить филиал фирмы тут, и он согласился, а вот мнение малышки все забыли спросить. Конец учебного года, уже май отсчитывает последние денечки, а ее украли из общества друзей. Несмотря на маленький возраст, она все понимала, и поэтому ушла из дома, чтобы ее переживаний не видели родители. И вот слезинки скатываются по щекам, а мысли где-то далеко от сознания.

– Привет, чего грустишь? – рядом с ней сел мальчишка, который был явно старше нее, но ненамного.

– Привет, – тихо сказала она, продолжать разговор не спешила.

– Где родители? Или ты одна? – ответа не последовало, и он повернулся, глядя на нее. Тёмно-каштановые волосы отдавали рыжими переливами, делая их более интересными в лучах солнца, – Эй, ну ты чего? Потерялась?

– Чего ты ко мне пристал? – немного обиженно сказала она. – Уходи, я хочу одна побыть, – из уст восьмилетней девочки это звучало глупо, даже странно, хотя, скорее забавно.

– Неее, так не пойдет, рассказывай, – он был настойчив, и она сдалась под его напором спустя десять минут, – Не грусти мелкая, все будет хорошо. Вот увидишь, тебе тут понравится. А я в этом помогу, – она мило улыбнулась ему, а слезы уже давно испарились, – Вот, так мне больше нравится, – он стукнул ее по носику очень аккуратно.

– Сколько тебе лет? – робко спрашивает она.

– Двенадцать скоро будет. А тебе?

– Восемь, – он немного засмеялся.

– Да, ты и в правду мелкая еще. Прогуляемся, я тебе экскурсию по городу сделаю? – она положительно кивнула, и они пошли гулять по просторам парка, а потом и за его пределы.

Они не заметили, как прошло время. Уже близился вечер, а они все так же рассказывали друг другу интересные истории. Солнышко уже перестало так пригревать, и девочка, вышедшая из дома в одной кофточке начала ежиться от холода, как на ее плечи опустилась куртка голубоглазого мальчика.

– Спасибо, а тебе не холодно? – она взволнованно спросила, ведь на нем остался только свитер.

– Нет, я привычный. Кстати, мы весь день знакомимся, а главного не узнали, – она удивленно посмотрела на него, а он усмехнулся этим глазкам совенка. Такие большие и круглые от шока, – Да не переживай ты так, а то глаза потеряешь

– Эй! – она толкнула его в бок, и состроила обиженную моську.

– Ну, мелкая, ну не дуйся, – он обнял ее за плечо. – Я же шучу.

– Не смешно, – надув губки немного пискнула она.

– Ну, совенок, ты чего. Ну прости. Больше не буду, – он сложил ручки у груди и начал молить о прощении.

– Хорошо, – они пошли дальше, возвращаясь в парк, – Так, о чем ты таком хотел спросить?

– А, точно, – он хлопнул себя по лбу, – Как тебя зовут?

– Только не смейся, ладно? – он улыбнулся и издал легкий смешок.

– Хорошо.

– Ты дал слово! – она погрозила ему пальчиком, на что он кивнул – Весилина, но все зовут как мальчика, Вася или Веса, – парень еле сдерживал смех, но поборол это желание. Имя было необычным и имело греческие корни. Мама девочки была очень интересной женщиной, ей хотелось выделить дочь среди остальных детей – А тебя как?

– Я Саша, родители так и называют. А для друзей я Гор, – гордо отвечает он, ведь его сравнивают с богом.

– Круто, это из Египетской мифологии? – он кивнул ей, подтверждая догадки. – А почему тебя так называют?

– О, да ты в теме. Вроде мала еще для этого. Ко мне это прицепилось после истории в пятом классе. И уже два года хожу как Гор из-за фамилии своей. Горов, – они оба начали смеяться. – Веселин?

– Да.

– А можно я тебя Линой буду называть? – он смотрел на нее боясь отрицательного ответа.

– Да, хорошо, но не обещаю, что так легко к этому привыкну. Саш? – он кивнул ей. – А можно я буду тебя Горынычем называть, хоть иногда? – такой умоляющей моське нельзя было отказать, и он положительно кивнул.

За такими разговорами они не заметили, как вернулись

к тому же самому камню. Оба молчали, глядя на уходящее солнышко. Никто из них и подумать не мог, что по сути, оба замкнутые по натуре, так легко найдут подход друг к другу, даже не заметив этого. Два ребенка просто стояли рядышком, вызывая умиление у прохожих.

– Лин, а давай встретимся в следующее воскресенье в двенадцать здесь же? – с затаенной надеждой спрашивает мальчик.

– Давай, а почему в воскресенье? – ее обуяло любопытство.

– Просто меня не отпустят в город раньше.

– В город? – она недоумевающе смотрела на него.

– Вася! – за их спинами раздался крик родителей девочки. – Господи, дочка, кто же так пугает? – родители накинулись на дочь, совершенно не заметив мальчишку.

– Мам, пап, ну все хорошо, я уже собиралась домой, – тонкий детский голосок пронзил их слух, и они растаяли. – Познакомьтесь, – они немного застыли в изумлении. – Это Саша, – она подошла к парню, – мой друг.

– Очень приятно, – папа протянул ему руку. – Сергей Павлович, а это Кристина Олеговна, – они пообщались немного, и разошлись. Все попытки подвести Сашу оказались бесполезными. Он ушел сам. А малышку ждал серьезный разговор дома.

Дни летели очень быстро. Каждый из героев вспоминал встречу, и трепетно ждал грядущего воскресения. Родители

были рады, что их дочь уже нашла друга, и даже попросили узнать, в какой школе он учиться, чтобы перевести ее туда, ведь друг рядом это так важно при переезде. Маленькая Ника легко приняла новый садик, ведь трехлетний ребенок никогда еще не покидал дома. Для нее переезд оказался незаметным. Ведь что мы помним в три года? Ничего, и эта девочка не исключение. И вот он, заветный день. Они отвезли дочурку в парк, а сами по делам. Она прождала мальчишку больше часа, и думала, что он уже не придет. Она села на свой камень, и начала грустить. Как могло быть все так хорошо. «Он забыл про меня» – крутилось в ее голове.

– Лина, – запыхавшийся крик позади, и она, обернувшись, видит блондина, который оперся руками о колени, и восстанавливал тяжелое и сбившееся дыхание. – прости меня пожалуйста. Я боялся, что ты уже ушла.

– Нет пока, – обиженно поджала губки.

– Правда прости, один придурок из старших классов бомбочку учителю сделал, и нас не выпускали.

– Не поняла ничего. Школа ведь закончилась.

– Ооо, сейчас объясню. Я же обещал. Только пожалуйста, пошли на лавочку, я в жизни Столько и главное Так не бежал, – сев на лавочку, он начал рассказ.

Это была школа при ВУЗе, дети после школьной скамьи автоматически поступали туда. Своего рода сливки общества. Попадали туда только богатенькие дети. Но среди них было много умных и вполне скромных ребят. Мальчишки учи-

лись отдельно от девочек. Лишь старшекласники сталкивались на физкультуре с противоположным полом. И то, по особой системе, которую даже он пока не знал. Она слушала его очень изумленно. Все это казалось ей жутко странным, и она не хотела попадать в такую школу. Их выпускали в город только в воскресенье к родителям, а он прибежал к ней. Ей это льстило, хоть она и не понимала этого чувства.

– Лин, а давай каждое воскресенье тут встречаться? Ты прикольная, – под конец дня выпалил блондин, на что получил согласие, правда не сразу. Малышка уговаривала его идти к родителям.

Неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом пролетали для них на одном дыхании. Пошли во всю телефоны, но они так не хотели портить эту романтику встреч, приятное томление в душе. Они делали лишь совместные фото на экраны маленьких раскладушек. Делали друг другу подарки на праздники, как самые настоящие друзья. Только что виделись один день в неделю. Они забывали в эти дни абсолютно обо всех друзьях. Вся вселенная существовала лишь для них, но ничто не может длиться вечно, когда-то это должно закончиться. И вот спустя ровно пять лет, все повторяется. Она сидит на камне у пруда, оголив ножки, и плескаясь ими в прохладной воде, вытирая слезы со своего лица, ведь совсем скоро придет он. За эти годы они оба расцвели. И уже нету неуклюжих птенчиков, а полноценные подростки, совершенно иные взгляды на жизнь, разногласия, но они вме-

сте и это неизменно.

– Совенок, ты не прифигела ли? – он приземляется рядом с ней, беря за стройные ножки. – Если заболеешь, я тебя убью.

– И тебе привет, – она не смущалась этому жесту парня. Для них было привычным делом.

– Ты чего плакала? М? – он взял ее за подбородок, и повернул личико к себе, вытирая оставшиеся следы.

– Горыныч, мне плохо, мне очень плохо, – он никогда ее такой не видел, и очень крепко обнял, она начала плакать ему в плечо, и становилось легче.

– Что произошло? Тебя какой-то парень обидел? – это единственное, что пришло ему в голову. – Ты мне координаты этого упыря только скажи, и все будет окей, – она немного отстранилась, и начала смеяться сквозь слезы. – Вот, так-то лучше. Но вопрос не отменяется.

– Родители собираются переехать. Отцу снова предложили руководство в новом филиале, и он согласился. Он любит все начинать с нуля, поднимать фирмы. Они давно знали об этом, понимаешь? Давно. А нам сказали только вчера. Снова перед фактом. Я не хочу уезжать. Я не хочу расставаться!

– Так, стоп, какой нафиг? Они сбрендили? Я тебя не отпущу, слышишь? Когда они хотят уехать? – огромная тревога поселилась в его душе. Он не мог ее взять и отпустить. Он влюблен в нее, но пока боится в этом, признаться. Она ведь еще маленькая в его понимании. Дружбы ему достаточ-

но. Хотя он частенько срывается, когда она, болтая при нем с одноклассниками, улыбается во все тридцать два зуба.

– Я не знаю, хотят через месяц, а когда... – она поникла головой, – Саша, я не хочу, я так не хотела переезжать сюда, а теперь так не хочу уезжать. Я не смогу без тебя, Горыныч, ты же мой самый лучший друг, – да, это эгоистично с ее стороны. Она думает о себе. Но все мы эгоисты в какой-то степени. А в нем все оборвалось. Просто, лучший друг. Он так надеялся на большее. Но он всего лишь друг.

– Я без тебя тоже не смогу. Ты ж моя чудачка. Как я тебя отпущу, ты чего? Пошли к тебе. Будем речи толкать твоим родителям.

Они встали со своего места и пошли к ней домой держась за руки. Только она по дружбе, а он, как самый настоящий парень, который видел ее своей женой, только чуть позже. Он понимал, что все, что он скажет не поможет, но сдаться без боя он не мог.

– Саша, подожди. Я ведь тебе подарок сделала, – она достала коробочку, и он распаковал подарочную упаковку – С днем Рождения. Всего тебе самого – самого, верных друзей, крепкого здоровья, и всегда оставаться таким добрым, искреннем и светлым человечком. И прости меня, что расстраиваю в такой день, – она виновато опустила голову.

– Эй, Совенок, не кисни. Лучше сейчас, чем я сюда приду в один прекрасный день, а тебя увезли. Так дело не пойдет. Я рад, что ты у меня смелая такая. Я сделаю все возможное,

чтобы ты осталась тут.

– Спасибо тебе. Ну, открой, – и он открыл коробочку, и там была двойная фенечка. С одной стороны, было написано «Гор», а с другой «Горыныч». – Это как два тебя. По настроению. Не знаю, нужно ли тебе это. Но это как память обо мне, мало ли что. Теперь понимаю, почему решила на это.

– Ты шутишь? Это клевый подарок. Ты столько времени потратила, Совенок, – он подхватывает ее под попу и кружит вокруг собственной оси. – Спасибо, – крикнул он на весь парк, а опустив на землю, поцеловал в щеку. – Ты у меня лучшая. Поможешь завязать?

– Да, – и фенечка оказалась в ее руках, и завязалась на запястье парня.

– А чего они такие длинные? – показывая на оставшиеся кончики.

– А вдруг рука вырастет, потом обрежешь, – он ей улыбнулся, и достав из кармана коробочку, протянул ей.

– А это тебе. Думал позже подарить, но лучше сейчас, – она открыла ее и там был медальончик. – Сделал на допах. Надеюсь понравится.

– Ты шутишь, конечно мне нравится, – она обняла его, и он помог надеть его, – Вроде день рождения у тебя, а ты подарки даришь?..

– И что? Тебе и без повода можно дарить и в любой день. Она смущенно улыбнулась, и они пошли к ней домой. Все уговоры и доводы Саши не могли убедить родителей де-

вочки. Даже ее предложение перевестись в эту ненавистную гимназию, где учился Саша не помогло. Саша ушел так ничего и не добившись. Но у него есть время. Он так думал. А вот судьба распорядилась иначе. В тот же вечер родители сказали ей собирать вещи, и что в следующее воскресенье, в одиннадцать утра они улетают. Девушка взвыла от ужаса. Она ведь не сможет попрощаться с Сашей, не сможет предупредить. Чертова детская глупость они не обменялись номерами, социальными сетями. Абсолютно ничем. Все попытки девушки сбежать из дома, чтобы пробраться к Саше, только бы он знал. Но все безуспешно. И вот он. Роковой час, она стоит в аэропорту. Время половина одиннадцатого они уже подходят к столику регистрации, и она срывается с места, убегая прочь из здания. Машина спешит к указанному месту. Водитель иногда превышает скорость, ведь взволнованный вид девушки его пугает. А после он послушно ждет девушку, как она и просила. Она бежит со всех сил, и вот она уже рядом с их местом, но он не один, а в обнимку с какой-то девушкой. Слезы были на ее глазах, и она побежала прочь. Она вернулась в аэропорт и улетела следующим рейсом, как и ее родители, которые остались ждать дочь. Знала бы она, что он поехал за ней, что уже садится в такси, которое застряло в этих ужасных пробках таинственного города N. Нервно постукивая по своим коленям стоя в пробке он попросил рассчитать его, и отдав деньги водителю, ринулся в аэропорт. Запыхавшийся парень подбежал к стойке реги-

страции.

– Девушка, скажите пожалуйста, Весилина не улетела? У нее рейс в ***, – он задыхался, ведь бежал, очень долго не взирая на боль в мышцах, – Пожалуйста, это вопрос жизни и смерти. Я умоляю вас, скажите мне.

– Ну хорошо, как фамилия девушки.

– Я не знаю. Мы не общались по фамилиям, зовут Весилина, – она недовольно покачала головой, а он понял, что он самый настоящий дурак, за столько лет он так и не узнал ее фамилию – Рейс ***.

– Вот, нашла. Девушка прошла регистрацию, сейчас самолет готовится к вылету.

Он как ошпаренный выбежал из зала и побежал к взлетно – посадочной полосе. Парень крался как шпион, словно он Джеймс Бонд, прячась от врагов. Но ведь охрана сейчас и есть его враг. И вот блондин уже замечает нужный самолет, который начинает набирать скорость, и его колесики медленно начинают движение. Знакомый силуэт у иллюминатора. Он пытается махать руками, кричать, но привлекает к себе внимание только охраны, а девушка, сидящая спиной к этому действию, так и не заметила его. Его скручивает охрана аэропорта и тащит к себе в коморку, а он так же отчаянно вырывается из их хватки.

А ведь он просто хотел познакомить ее с сестрой. Сейчас, поднимаясь высоко в небо, и летя в новую жизнь, она держит его подарок в руках, и он делает тоже самое, что и она сидя

на лавочку в камере аэропорта. Они синхронно повторяют действия друг друга, и не решается выбросить, ведь она его любит, просто побоялась сказать. Когда пришел главный по охране, то он отпустил влюбленного мальчишку надеявше-гося, что все еще наладится, и они будут вместе, если они судьба друг для друга. Вернувшись в парк уже поздно вече-ром, он отчаянно крикнул, и сел на их место, потирая про-щальный подарок девушки, он думал лишь об одном «Это я виноват, она сбежала ко мне, а я... Я не хотел этого».

Спустя неделю, он все также пришел на их место, и вот уже закат, такой прощальный, такой печальный. Они об-смотрели на заходящее солнце и решали что-то очень важ-ное для себя.

– Я люблю тебя, но похоже, нам не судьба быть вместе, – находясь в разных городах одновременно говорят они. Она выбрасывает кулон, а он бросает в озеро фенечку. И все из-за душевной боли.

Но спустя минуту, он прыгает в воду за чудом плавающую на поверхности вещь, а она вырывает у отца пакет с мусо-ром, и достаёт украшение, после отмывая от грязи. Любовь, странное чувство, и как же нам тяжело расставаться с люби-мым, даже если это необходимо...

Глава 2

Спустя 4 года

Девушка вертится перед своей сестренкой в красивом платье, ведь сегодня она идёт с одноклассницами в кино. Может они и не лучшие подруги, но все же. Девочки дурачатся между собой, говоря всякие глупости. Спросите, что произошло за эти годы? Из гладкого утенка героиня превратилась в прекрасного лебедя, все также бережно храня подарок своего «друга». Со временем все в ней остыло, и она одевает украшение уже на автомате и не важно, подходит ли оно к её образу. Саша же забросил всё. Все свои мечты, которые так ловко распалила она. Он остался в том же институте, за которым была закреплена школа. Хотя должен был уехать и поступить в летную академию. А вместо этого учится на управленца, как и отец нашей героини, по выходным посещая уроки летчиков любителей.

Пора вернуться к реальности. Пока девочки кривлялись друг другу в дверях появились родители.

– Девочки, пойдёмте на кухню. У нас к вам серьёзный разговор, – строгим голосом говорит отец.

– Идём, – уныло протянули девочки пошли за ними.

– У нас для вас одна новость, – мама немного замялась, а в голову старшей сестры залезла маленькая идея, которую

она решила озвучить.

– У нас скоро пополнение в виде сестренки? – улыбка расплзалась на её лице, а у сестёр ещё больше. Они только, что в ладоши не хлопали.

– Нет. Совсем не это, – выдохнула мама.

– Ну блиииин! Мы сестру хотим. Родители, работаем над этим, – шуточное говорит Вася. – работаем.

– Вась, не до этого, – строго сказал отец. – В общем, мы возвращаемся назад. Мне передали обратно прошлый филиал. За эти годы его под развалили. Так что, сейчас я его восстановлю и останусь навсегда, и уже в качестве владельца.

– Нет! – Вася крикнула, как только могла. – Я не вернусь туда! Вы нас увезли. Сказали, что больше мы не будем переезжать. У меня последний год остался, а вы меня лишаете жизни! Как так можно? И где гарантия, что вы снова не станете переезжать? М? Ладно я, хрен с ним. Но Ника? О ней вы подумали? Как это тяжело привыкать к новым людям. Я доучусь, окей, уеду в университет, а она как? На чемоданах жить? Вы о нас вообще не думаете? – с глаз уже начали капать слезы, но злость и отчаяние были сильнее и заглушили подступающую боль.

– Просто ты не хочешь своего, ну как его. Короче того парня боишься встретить? – крикнул отец. – Это эгоистично Весилина! Мы для вас стараемся, чтобы у вас все было. Да, плата за это переезды, но мы не так много мотались по стране, – она стояла и смотрела на отца, в момент речи, но

не смогла дослушать до конца, перебив родителя.

– Это я эгоистка? Вы что в те разы, что сейчас, просто ставите перед фактом, это подло. Мы тоже часть семьи и можно было хотя бы предупредить нас, – она начала выходить из кухни. – И так, для справки. Его Саша звали. И нет, я не боюсь встретиться с ним. Он должен был уехать в летное училище, – она вышла из дома громко хлопнув дверью.

Она гуляла по парку. Как же он был похож на тот парк. Даже озеро есть. Пусть меньше, нет тех лебедей, но он все равно был похож, ведь был большой валун, на котором она любила сидеть, и иногда мечтала, что к ней подойдёт её Горыныч, закрыв глаза с традиционной фразой «Угадай кто?». И сейчас она сидит на валуне и мимо идут её одноклассницы.

Весилина

Как они так могут с нами поступать? Мне так больно было видеть его с той девушкой. Я была готова сделать, что угодно, только бы остаться. Да, это глупое подростковое чувство влюбленности, которое прошло, пусть и не больше года назад. Я не хочу возвращаться, не хочу гулять по тем же улицам и вспоминая все то, что уже не вернуть. Я просто правда боюсь его встретить. Но он уже уехал, и, наверное, заканчивает свою летную академию. Интересно, как он там? Он всегда хотел летать

Мы гуляем по парку. Саша резко подхватывает меня на

руки и начинает кружить. Мы весело смеемся и спустя несколько минут он опускает меня на землю.

– Саша, а куда ты учиться хочешь пойти? Именно хочешь, а не куда отправляют, – я была очень серьезна, меня действительно это волновало.

– Не знаю. Может и глупо, но я в летное хочу. Сесть в кабину пилота и взмывать высоко-высоко, за облака и почувствовать себя свободным, как птица, – он с таким упоением говорил каждое слово и смотрел ввысь, что я смотрела с ним и даже представила себе это чувство невесомости.

– Да, это крутое желание. Пойдешь?

– Куда? – он непонимающе на меня смотрел.

– В летное?

– Ну, только если ты рядом будешь, – он улыбнулся мне, а я толкнула его в бок.

– Дурак ты, Горыныч. Я хочу в *** на учителя.

– Тогда поеду. Там сама крутая летная академия. И рядом будем. Найдем себе местечко, – мы засмеялись и пошли гулять дальше.

– Есь, – с переездом в новый город у моего имен и появилось новое сокращение, которое начала сестренка, а я продолжила его распространять, пытаюсь отвыкнуть от старой жизни – а мы тебе звоним, – начали кричать одноклассницы, и встав с камня, я пошла к ним, – а ты трубку не берёшь. Прикинь. Петька после кино напился с парнями, и сказал,

что вы с ним переспали, – они начали так смеяться, а мне стало очень паршиво. Мы с ним даже не целовались. Это все обида мальчишки из-за отказа, которая портит мою репутацию.

– Больше слушайте, он обиделся, что я его послала, – фыркаю им, а-ля я такая крутая.

– Что? Ты и его? Чем он тебе не угодил? По нему вся школа сохнет. Ты дура? – начала одна из одноклассниц, давно мечтавшая стать его центром внимания.

– И что теперь? Мне он не нравится, – я развернулась и пошла домой.

– Вы посмотрите на нашу королеву, носом крутит. Ты часом не из нетрадиционной ориентации? Петя ей не нравится, – начала кричать мне в след эта выдра.

Да пошли вы все. Да, этот самовлюбленный придурок вынуждает согласиться с решением родителей. Из-за них я не пошла в кино и некому было остановить этого идиота. Теперь все будут считать меня не пойми кем. Я не смогу спокойно быть в школе после такого. Возвращаюсь домой, и слышу, как родители говорят о чем-то на кухне, заглядываю туда.

– Когда рейс? – сухо спрашиваю родителей.

– Завтра, в одиннадцать утра. Что-то случилось? – мама была обеспокоена.

– Нет, все нормально. Правда. Просто нет настроения. Надо с этим смириться и все. Я пойду собираться. Простите.

Я ушла к себе в комнату, и достала из шкафа чемодан. Вещи с полок и вешалок аккуратно размещались в этом пространстве. Вещь за вещью, и вот уже второй чемодан упакован. Остались только книги и аксессуары, но это в маленькую дорожную сумку положу.

– Вась, можно? – в двери появилась мама, я жестом дала понять, что можно. Она села на кровать и подозвала меня к себе. – Вась, ты прости нас, – она взяла мои руки в свои. – Но папе важна эта работа. Ты же его знаешь, он фанатик.

– Знаю, – тяжело выдыхаю и сажусь рядом и попадаю под родное крылышко.

– Это еще не все новости. Вас не взяли ни в одну простую школу. Вам с Никой придется учиться в элитном лицее. А домой вы... – не даю ей договорить.

– Нет! – слишком громко кричу. – Я знаю этот лицей. Мне Саша много рассказывал. Он в нем учился. Мам, я не хочу. Я не смогу жить в режимном объекте, в дали от вас вдобавок, – я отстранилась от нее и скрестила руки под грудью.

– Да, а как же институтом грозила? – она по-доброму смеялась.

– Ну, это другое. Саша говорил, что там богачи учатся и у всех закидоны.

– Вась, давай так. Вы поедете туда. Если не понравится, то мы будем искать другие способы и пристраивать вас. Тебя то легко взяли. Активистка, отличница. А вот у Ники много четверок, вот и носом вертели. Нам таких трудов это стоило.

Помоги ей там, и помоги нам. Мы не выдержим еще такого, – а мне прям весело. Еще они мне про эгоизм говорят. Эх, что с них взять. Я такой мамой не буду, вот честное слово.

– Ладно, но это последний раз. С вас много желаний тогда, ооооочень много.

Мы обнялись, и она ушла. А на смену ей пришла воодушевленная Ника. До чего же она рада этому. Неужели ей хочется в эту зону строго режима. Она привыкла к вкусняшкам, домашней еде, домашнему режиму, а там всего этого не будет. Как говорил Саша, «Сливки общества всегда в заднице режима». И я с ним согласна. Хотя, ей всего одиннадцать, вот и радуется. Она и не вдавалась в тот переезд. Все равно после садика ее ждал новый коллектив. Она много не потеряла тогда, в отличие от меня...

Воскресенье, мы стоим в аэропорту после трехчасового перелета. Ну что мой друг, я прилетела. Надеюсь в этот раз ты меня не обидишь?

На всякий случай я все рассказала Нике, ну, за исключением Саши в обнимку с той блондинкой, и попросила ее не распространяться, что мы тут уже жили. Она дала мне честное слово, что не расскажет, и она не расскажет. Я знаю это. И вот мы у входа в эту богадельню. Нас встретила директриса – Зоя Семеновна Коломенская. Она проводила нас по корпусам. Сначала мы проводили Нику, а потом и меня

– Ну вот и твоя комната, проходи, – она открыла дверь, там сидела девочка. – Это твоя соседка, – афигеть. У меня

даже дома была отдельная комната, а тут... – У вас одна ванна на двоих. Дверь вот, – она показала на дверь в прихожей – У каждого своего шкафа, стеллаж, стол и кровать. Плюс один большой шкаф, а, и два туалетных столика, – спасибо, что хоть все это есть. Но да ладно, все живут, и я выживу в условиях минимализма, – знакомьтесь, а я пока пойду. Это твоя одноклассница, она все расскажет и покажет, – и директриса вышла. Как только дверь за женщиной закрылась, она отложила ее в сторону и подошла ко мне.

– Привет, я Валентина, можно просто Валя, – и протягивает мне руку.

– Привет, Весилина, все зовут Васей, ну или Есей, – она начала смеяться.

– Серьезно? Это же крутое имя, типо успешная. Греческие корни кажется. Я в шоке, что наши так могли назвать. Ты не принимай на свой счет. Не думала, что у меня будет одноклассница Вася. Но я лучше Есей буду называть, – мы за смеялись.

– Я привыкла, это нормально, и я не против. Это моя половина? – я пошла к кровати.

– Да, там все пусто, можешь не переживать, я не из заноб и задавак. У нас есть крали, которым выделили по отдельной комнате. Они в жизни к себе не пустят никого, а если и пустят, то подставят. Я тебе их потом покажу. На счет отпаривателя и утюга с доской не парься, они тут, в гардеробной. – мы вышли в коридорчик, и она показала на дверь

напротив ванной. Это была небольшая комната, где висели куртки, которые ждут своего времени года, постельное белье, обувь, вот такие мелочи. – Как видишь, тут тоже много места. Думаю, нам вполне хватит.

– О да, еще и останется, – я даже немного посмеялась, – Расскажи мне про здешний режим. А то я чисто вкратце знаю. Точнее так, мы со средними классами можем пересекаться? А то у меня сестра в шестом, не хочу ее бросать. Ей это все дико будет, как и мне, впрочем. Хотя, она каждое лето по лагерям ездила, ей тут будет проще, – я рассмеялась, и она вместе со мной.

– Ну смотри, отбой в одиннадцать, подъем в шесть тридцать. Завтрак в восемь, в девять начинаются занятия, обед в двенадцать. Тут большая перемена, на целый час, а так по пятнадцать минут. Потом с часа до четырех снова уроки. Расписание вот весит. Каждый день по шесть уроков. По средам и пятницам у нас физкультура с парнями из универа, тоже потом про них расскажу, надо на месте показывать к кому стоит, а к кому не стоит подходить. По субботам у нас занятия верховой ездой, опять же, с теми парнями. Но тут все начинается с десяти утра. До ипподрома ехать пятнадцать минут, и пятнадцать нам дают на сбор. Там зажигаем три часа, и все, свобода. Кого-то родители забирают оттуда, а кого-то в воскресенье. Если хочешь, можешь не уезжать, а просто сходить к ним и вернуться. Это позволено. Раньше строже было. Можно было только по воскресеньям, и то вы-

пускали только в двенадцать и до девяти вечера. Лично мне этого было мало.

– Кошмар, как так жить можно? А допы там, или типо кружков тут есть? – ее удивляли мои вопросы.

– У нас есть спортзал, покажу сейчас, есть музыкальный класс, класс рисования, вокал, бальные танцы и балет. Ну и все, – она развела руками.

– Скуууучноооо, – протянула я. – Чувствую я, что я буду все выходные в загулах.

– Ого, меня возьмешь? – она прям воодушевилась. – Только я не пью, говорю сразу.

– Я тоже. Как по мне, развлекаться надо на трезвую голову, чтобы не говорить потом «Это был алкоголь, а не я», – я исказила голос, и мы начали смеяться. Забавная эта Валя. – Ты к родителям не поедешь?

– Нет, – она взгрустнула.

– Чего? Я не в свое дело лезу? Если так, то прости пожалуйста.

– Нет, все нормально. Мои родители просто в свое время оплатили мою учебу здесь до самого конца, а потом разбились в авиакатастрофе, и я живу теперь тут безвылазно. На счет поступают деньги, проценты от акций отца, так что. Как-то так.

– Валь, прости пожалуйста, я не хотела, – я под села к ней и обняла, и положив голову на плечо продолжила. – Мы с тобой оторвемся, уж поверь. Это я делаю шикарно. Когда ты

весь в учебе, отрываешься легко потом.

– А ты к своим не поедешь? – она вытерла слезы и повернулась ко мне.

– Не, я в субботу схожу, а потом в загул. Они на косячи-ли, пусть разгребают. Если хочешь, можем вместе сходить. Мама будет рада.

– Да не очень удобно будет, – засмушалась она.

– Нормально, они будут рады, если у меня появиться подруга.

– Ты так говоришь, словно у тебя их не было, – она так удивилась моим словам.

– Нет, был только друг, но потом я переехала, и все. Больше не могла ни с кем подружиться. Но вот ты, ты другая. Такая же как он, простая, домашняя что ли? Не знаю, как сказать, – я начала размахивать руками.

– Я тебя поняла. Кстати, пошли на экскурсию, за одно и о себе расскажешь.

Мы пошли в учебный корпус, и я рассказывала ей о себе. Даже про Сашу, только опустила момент с именем и то, что это было все в этом городе. Она афигевала с нас. Даже позавидовала. Но она не поверила, что он мог прийти с девушкой на встречу со мной. Но я это знала, он мог. Мы ведь никогда не были парой, даже намеков таких не было. Он говорил, что ему нравится одна девушка, но он боится к ней подходить, но если решится, то сразу нас познакомит. Ну вот и решил-ся, познакомил. А я в тот день была готова раскрыться ему,

признаться в своих чувствах, даже несмотря на то, что была не уверена в них.

Показав мне все аудитории, которые были закрыты, мы пошли в столовую. Сейчас будет обед, и тут будет толпа. Мы сразу сели за наш столик, и тут раздался звонок, и хлынула толпа людей. Мы болтали с Вале́й, как сзади мне на шею вешается девчонка. Конечно же это моя Ника.

– Ну что, стрекоза, как тебе тут? Не скучаешь по маминой еде? – ухмыляюсь этой довольной рожице.

– Неа, тут как в лагере, все чертовски круто!

– Ну хорошо. Моя комната знаешь где, если что, бегом ко мне. Это кстати Валя, моя соседка и одноклассница, – сестренка продолжала висеть на моей шее, но оторвалась от нее, и протянула руку Вале. – А это моя сестра, Ника, – как только они пожали руки, она вернулась в исходное положение. Ей похоже не хватает дома, что она так вцепилась в меня.

– Очень приятно, Ника. Меня запомни тоже. Сестру не найдешь, я за нее, – мы все усмехнулись этому.

– Ника, пойдём скорее, все вкусное разберут, – кричала ей ее, как я понимаю, новая подружка.

– Беги, вечером точно увидимся.

Так прошел остаток дня. Мы о многом поговорили с Вале́й. Она очень хорошая. Думаю, у нас получится дружить. Нет в ней коварства, что было в других. Именно так я и легла в кровать, думая о завтрашнем дне. Ну что, всем сладких снов. Завтра начнется новая жизнь...

Глава 3

Шесть утра, мое тело встает по привычке. Тихо иду в ванну. Сорок минут зависания под теплыми струйками, и я выхожу. Валя уже встала и убрала постель.

– Доброе утро, – мило говорю ей.

– И тебе доброе утро. Не думала, что ты так рано встанешь, – она смеялась с моего пробуждения. – Ничего, скоро будешь просить поспать часов до восьми хотя бы.

– Нет, не буду.

Весело проведя первые часы школьной жизни, если ее можно так назвать, мы пошли в столовую, где мне удалось пообщаться с сестренкой, которая похоже не ожидала такой жизни. И то, что совсем недавно казалось ей забавным приключением, уже не кажется, и своими поступками малышка показывает желание вернуться домой... В столовой было огромное количество людей. Для себя подметила, что в этой школе все учителя женщины, мужчины только охранники. Вся эта школа похожа на элитный интернат, что совсем не нравится. Уже за завтраком, Валя успела показать дамочек из разряда «все из себя», которые учатся в нашем классе.

– Это Клава, ну, которая блондинка, жесть всей школы, так сказать, – продолжает Валя. – Эгоистичней во всей школе не найти, да и самая высокомерная. У нее отец, один из самых богатых родителей пансиона. Ее тут как бы боготво-

рят. Но, – она запнулась.

– Кроме внешности ничего нет, – сказала я, и погрузила порцию салата в рот.

– Да, как ты догадалась? – с усмешкой говорит она. – Она умна, но только в плане моды. Смотрела фильм «Блондинка в законе»?

– Ну да, как такое можно не смотреть. Но, во второй части она реально глуповата вышла, – немного сморщила носик и увидела смех подруги.

– Ну так вот, Клава, не тот случай. Она только по шмоткам, а в остальном, пустышка. Только модные журналы, – с огорчением говорит она.

– Да может это она для виду? Мы так думаем, а там гений спрятан, – Валя за смеялась. – Нет, ну а вдруг?

– Ага, как же. Я тогда буду в шоке, – сквозь смех говорит она – Ну а если серьезно. Главное с ней аккуратнее, напорешься на конфликт, тебя не то что от сюда выгонят, еще в тюрьму посадят. С ней в том году девочка по цапалась. Она не из богатой семьи была. По социальной программе взяли. Она на нее кофе случайно пролила, а потом не то что не извинилась, а по факту сказала, что она виновата. Так вот, на следующий день, у девочки нашли ее серьги, и не знаю, как, но чудом родители все уладили.

– Она вообще, что ли? Избалованная краля, – я была возмущена. Это ведь не нормально! Как таких земля носит?

– Мое дело предупредить. Теперь дальше. Ее свита, ну чи-

сто по приколу так называю. Это шатенка милированная почти белым – зовут Кристина. Папа не сильно богатый. У него вроде сеть цветочных магазинов своих. Рыженькая – это Анжела, папа имеет два ресторана, причем крутых ресторана. Ну и шатенка – Юля, у нее отец занимается грузоперевозками, – она облегченно выдохнула. – Вроде все самое страшное я рассказала. В остальных классах девчата нормальные.

– А эта ее шайка, как по уму? Такие же, ну или проще? – я с интересом спросила у нее. Всегда любила знать врага в лицо.

– Ну, как тебе сказать, они менее заносчивые, но будут на ее стороне. Они высокомерны, за то, чтобы здесь вообще кроме них никто не учился. Но при этом подставами не занимаются, – она поняла мое любопытство легко.

– Хорошо, я поняла. А как на счет остальных девчонок?

– Ой, тут можно по ходу. Остальные держатся компаниями, но все умные, смешные. В свою компашку не пустят, но, если надо, они легко с тобой поговорят, или помогут с домашкой.

– А ты в какой компании? – с ее лица пропал задор. Я похоже задела за живое.

– Я не вхожу в компашки. Я замкнулась после смерти родителей, ну и потерялась для них. Как-то так, – она опустила голову.

– Прости, я не хотела, – я положила руку поверх ее и начала поглаживать. – Я полная дура.

– Ничего, это нормально. Я прекрасно понимаю, и не злюсь. Проехали.

– Хорошо.

После завтрака мы пошли в комнату, и слава богу без приключений. Судя по словам Вали, чем богаче люди, чем больше они всего позволяют детям, тем ужаснее дети. Хотя, кто знает. Может она просто так пытается привлечь внимание родителей. Ведь чем больше денег, чем крупнее бизнес, тем больше времени он отнимает. А ребенку нужны не няни и интернаты, а родители! А с другой стороны Саша, он таким зазнайкой не был, самый обычный парень.

Взяв все тетради, мы пошли на уроки. День проходил тяжело для меня. Я поняла, что мои отличные оценки резко могут превратиться в четверки, так что, придется усерднее учиться. Жалко десять лет стараний. Последний урок, чертова химия. Я ее знаю по сути. Но органика дается трудно.

– Так, начнем с новенькой. Стриженова, к доске, – я встала, и пошла к указанном месту. А у самой все внутри сжалось от страха. Женщина на вид лет шестидесяти, очень суровая. Я чувствую, что я попала, – Итак, Стриженова. Начнем с азот. Меня интересует весь курс химии.

– Хорошо. Я готова, – ответила я.

– Не смей меня перебивать. Тут можно говорить после того, и только после того, как это разрешу я! – она чуть прикрикнула, а я испугалась и виновато опустила голову. – Что

ты молчишь, я жду извинений?! – по классу прошелся смешок.

– Простите, этого больше не повторится. Я обещаю, – с сожалением говорю ей.

– Судя по твоему имени, мне придётся ещё долго выбивать эту дурь из твоей головы, веселушка, – я хотела возразить ей и уже открыла рот, но потом передумала. Видеть выражение этой блондинки, про которую мне говорила Валя, надо в живую. Столько пренебрежения, словно я отброс общества, и она рада, что мне указали мое место в этой пищевой цепочке жизни, – Ладно, приступим. Что изучает неорганическая химия? Жду ответ.

– Неорганическая химия – это раздел химии, связанный с изучением строения, реакционной способности и свойств всех химических элементов и их неорганических соединений. Неорганическая химия изучает химические элементы и образуемые ими простые и сложные вещества, – я закончила свой ответ и стала смотреть на нее.

– Ты закончила? – она нервно вздернула бровь, словно я ей рассказала тему из физики.

– Да.

– Что, да? Ты из какого аула вышла, Стриженова? Ты в высшем обществе практически, ты обязана внятно выражаться, а твои ответы не должны вызывать вопросов, – можно сказать с криком говорит она и чудом не стучит кулаком по столу. Боже, у этой женщины тысячи заморочек.

– Да, я закончила свой ответ. Такая формулировка достаточно корректна? – я уже была на грани. Ненавижу таких преподавателей. Цены себе не сложит, тоже мне.

– Ну раз ответ закончен, тогда могу сказать, что это уровень троечника. Следующий вопрос. Что изучает органическая химия? Жду ответ.

– Органическая химия – раздел химии, изучающий соединения углерода, их структуру, свойства и методы синтеза. Органическими называют соединения углерода с другими элементами. Наибольшее количество соединений углерод образует с так называемыми элементами-органогенами: водород (H), азот (N), кислород (O), сера (S), фосфор (P). Способность углерода соединяться с большинством элементов и образовывать молекулы различного состава и строения обуславливает многообразие органических соединений. Органические соединения играют ключевую роль в существовании живых организмов. Я закончила свой ответ, – я уже нервничала. Ее поведение просто невысказано.

– Садитесь, уровень ваших знаний, девушка оставляет желать лучшего. Могу смело заявить, что выше тройки Вы не получите по моему предмету, – она осекла свой ответ словно смертельный приговор. Она не знает меня, а уже поставила на мне крест!

– Что? Я ответила отлично. Вы не справедливы! – она резко стукнула по столу ладонями.

– Да как ты смеешь такое говорить? У меня сорок лет ста-

жа, я кандидат химических наук, доцент, за моей спиной стоит не одна диссертация в области химии и множество научных работ. И ты, малолетняя глупая школьница, смеешь так говорить? Вон из класса! – взревела эта бабуля, размахивая руками.

– Да пожалуйста. Вы бы сначала корону убрали с головы. Ваши степени не говорят о вашей справедливости и умении преподавать, – я взяла сумку, и по выражению лица Вали я поняла, что подписала себе приговор. Но я все равно гордо вышла из кабинета под крики учительницы.

И угадайте, куда лежал мой путь? Конечно же к директору! Я не собиралась ждать, пока эта неадекватная пойдет и на жалуется на меня, а по дороге я позвонила маме и все ей рассказала. Она лишь тяжело вздохнула и просила не пороть горячку и извиниться перед учительницей. Все это не смогла меня переубедить. Я подошла к приемной директора, и постучавшись вошла.

– Здравствуйте, можно к Зое Семеновне? – девушка спросила по селектору разрешения у директрисы, и я прошла.

– Весилина, здравствуй. Что-то случилось? – женщина предложила мне сесть.

– Зоя Семеновна, я понимаю, что в произошедшем есть моя вина, но все же. У меня сейчас была химия, и меня вызвали к доске проверить знания. Серафима Дмитриевна перешла все рамки. Сначала ее не устроили мои манеры в плане того, что я не говорю, что закончила ответ на ее вопрос.

Потом ее не устроило мое имя, и она сказала, что ей долго придется меня перевоспитывать хорошим манерам, как раз судя по моему имени. Потом она сказала, что выше тройки я не получу. И когда я возразила, и спросила почему, так как на ее вопросы я ответила полно и без запинок, и заметила, что она не справедлива ко мне, тогда она начала бросать в меня свои научные степени и прогнала из класса. Ну и я пошла к вам.

– Она тебя ко мне отправила? – изящная бровь взметнулась кверху.

– Нет, я сама пришла, – отрицательно покачала головой в подтверждение своих слов.

– Этого я и боялась, – она тяжело вздохнула и встала из-за стола – Понимаешь, Весилин, у нее тяжелая судьба. Муж военный, и погиб на войне, остался сын, и дочь. Сын пошел в летное, по стопам отца, и тоже погиб. А дочь, она была чертовски похожа на тебя, и ужасно распущенной. Ее нашли в переулке с передозировкой наркотиков. Она с ней, как только не говорила, как не воспитывала, все равно не уберегла. Я поняла твою проблему. Я тебе верю, можешь не переживать, уже у нас была такая ситуация. Но уволить я ее не могу, она действительно знает свой предмет и олимпиадниц готовит хорошо. У нас всегда первое место. Контрольные буду проверять твои я, и следить за выставлением оценок. Да и возьму себе на заметку, и буду приходиться к вам на уроки время от времени. Если в течении месяца ситуация не изменится,

тогда к ребятам в академию будем возить, чтобы тебя другой учитель оценил. Надеюсь такой вариант тебя устроит?

– Хорошо, спасибо Вам, – на душе стало легче, что она мне верит и попробует помочь, но и тяжело, что я разожгла войну с учителем в первый день, да и неизвестно, как эта женщина отыгралась сейчас на девочках, пока меня нет.

– Не за что. Как тебе в школе в общем? – она села на свое место.

– В целом неплохо. Мои пятерки оказались четверками, но это повод просто быть чуть старательнее. Я этого не боюсь. Коллектив, пойдет, как-нибудь впишусь, а нет, мне и Вали хватит. График жизни и отсутствие свободы хоть и давит, но, терпимо. Привыкну надеюсь. Нике трудно здесь, хоть она это старается и скрыть. А так, в целом все устраивает.

– Хорошо, тогда с новосельем, если можно, так сказать. Я поговорю с учителями, чтобы они к Нике были более внимательны, – я ей кивнула в знак благодарности. – Ну, у меня к тебе все, а у тебя?

– У меня тоже. Спасибо, Зоя Семеновна.

– Не за что.

Я вышла из кабинета с облегчением и тут прозвенел звонок, извещая школьников, точнее школьников, что муки закончились, и они могут идти на кружки, или просто к себе. Я поспешила в комнату, но пришла второй. Валя уже сидела в моем ожидании, и тут понеслось. Она начала меня

расспрашивать, что произошло, где я была. С моей наглости она просто была в шоке. Еще никто на нее не жаловался. Но факты о жизни учительницы я опустила, просто сказала, что директриса обещала разобраться. Личное должно оставаться личным. Раз в школе про нее никто этого не знает, значит и я не буду болтать никому. Я верю Вале, и что она не расскажет, но я не хочу, чтобы кто-то по мимо меня это знал.

Как оказалось, химичка не стала вымещать злость на них, у меня как камень с души упал. Мы болтали не долго, а потом она выпалила.

– Нет, ты все же без башенная. В первый день, и с Серафимой в конфликт, я в шоке. Героиня. Тебя долго вспоминать будут.

– Так, ладно, героиня, давай уроки делать. Мне тут у вас пахать надо.

Мы за смеялись и начали заниматься. Часы летели быстро, мы не заметили, как пришло время ужина и отбой. Вторник прошел в таком же темпе, слава богу, что химия один раз в неделю. Я еще не готова с ней встретиться. Завтра уже среда, а значит мы встретимся с парнями из универа. Забавно, если бы Саша не оставил свою мечту, тогда мы могли бы встретиться завтра. Но он наверняка уехал в летнюю академию, слишком силен был в нем этот запал. С этими мыслями я уснула.

– Вставай, пора собираться. Ты будильник не завела, Веселушка моя, – толкая в бок, говорит Валя.

– Серьезно? Я забыла. Не могу привыкнуть к этой жизни, – недовольно бурчу.

– Не бухти, как бабка. Втянешься. Только третий день пошел. Давай, скоро поедем.

Спустя два часа мы уже подъехали к спорт залу. Как ни странно, но его арендовали в городе. Мы быстро взяли наши вещи и удалились в раздевалку. Так как мы не самые общительные в этом «притоне», как я его называю, мы быстро пошли в зал, где учитель, кстати говоря, мужчина средних лет, я не ожидала, ждал пока все соберутся. Я быстро раззадорила Валю, и мы начали разминку. В зале уже собирался народ. Наши красотки появились даже раньше ребят. Как оказалось, они приедут на час позже. Так что мы начали без них. Нас изрядно по гоняли за этот час.

– Так, девочки. Сейчас перерыв пятнадцать минут, потом будем гимнастику проверять, – Мы все недовольно вздохнули, но учитель не отреагировал. Мы отошли в сторону, и я смогла наконец расстегнуть олимпийку.

– Боже, он меня до канает. Я в жизни так не занималась, – с отдышкой говорю я.

– Нормально. Все выпускники так говорят, но только в сентябре, потом вроде втягиваешься.

– Да ну нафиг! – мы обернулись на шум. Это пришли парни.

– О, сейчас посмотришь на них. Мы их в том году видели. Это традиция такая. Нас всегда знакомят раньше. У них

такой парень есть, – мы смотрели друг на друга, при этом я стояла к входящим парням спиной – По нему пол школы тащится. Я бы тоже тащилась, перекрась его в брюнета, – мы немного за смеялись – Хотя, я не знаю от чего тащатся больше, от его смазливой мордашки, или от татуировок. У него вроде там история трагическая с девушкой, вообще ни на кого не смотрит. Но Клава сказала, что он будет ее. О, а вот и он, – я повернулась, так как она мне сказала жестом это сделать. Он мельком поздоровался с нашей звездой, которая откровенно домогалась до его внимания, и продолжил общение с парнями, а она недовольная отошла – Его зовут...

– Горыныч, – тихо, так что услышала лишь я, говорю это в слух.

– Что? Я тебя не поняла, – валя обеспокоенно взяла меня за плечо. – У тебя все хорошо? Ты словно призрака увидела, – мое выражение лица надо было видеть. Столько шока и непонимания на нем еще никогда не было.

– Нет, тебе показалось, все в порядке, – я быстро надела олимпийку и застегнула ее до конца, чтобы нельзя было увидеть кулон. – Слушай, а есть вариант свалить отсюда?

– Нет, тут только если на скорой увезут.

– Черт, – Прозвучал свисток, означающий начало урока. Мы прошли мимо ребят, Саша даже не взглянул на меня, может не узнал? Все может быть, я ведь милированная, а он помнит меня даже не с моим цветом волос, а рыжей, ведь я целый год красилась в этот дебилный цвет.

– Итак, теперь все в сборе. Ну, ребята пока разминайтесь, а вы, прекрасные создания, прошу к матам. Стриженова, ты покажешь, что надо будет показать всем, – я тяжело вздохнула, а все замерли. – Ребят, принесите сюда один мат, – его принес Саша, и тут он взглянул на меня.

– Прошу, – он даже не улыбнулся, а в глазах была отрешенность. Он словно и не видел, кто перед ним. А ведь он говорил, что узнает из тысячи моих копий.

– Спасибо, – тихо отвечаю ему, и тут он снова взглянул на меня, но также быстро отошел к ребятам.

– Итак, кувырок вперед, кувырок назад, березка без рук, замереть на тридцать секунд, потом колесо без рук, я видел, ты его умеешь делать, и весьма артистично, и из него выйти в ласточку. Справишься? – я положительно кивнула. Я заметила, что все ребята, в том числе и Саша, смотрят на меня. Я не могла выдать себя. Не узнал, ну и пусть.

Дойдя до колеса, я замерла на мгновение, ведь именно Саша научил меня делать выход в ласточку. Но он делал это скучно, а я всегда вставала на носочек, а не на ступню, и играла руками. С большим трудом я сделала именно как учил Саша.

– Да, сделала образцово, но когда в зале была с подругой, ты тут так артистку включала, куда все ушло?

– Простите, у меня это плохо получается, не хочу упасть, когда оценка от этого зависит.

– Хорошо, встань в строй. Ну а теперь все остальные.

Я с облегчением выдохнула, и встала в строй, но вот задумчивое лицо Саши заставило по беспокоится.

Глава 4

Саша

Что-то в этой девочке есть. Она навивает мне воспоминания о Лине. Она на неё похожа чем-то. Глаза, они очень похожи. Но это не может быть она. Моя девочка никогда бы не смогла учиться здесь. Она слишком бойкая и дерзкая, чтобы подчиниться такому приказу. Она никогда не откажется от своей свободы. Да и она не вернётся сюда. Сейчас она уже расцвела во всю и явно идёт в обнимку с каким-нибудь парнем, и, я уверен, даже не вспоминает обо мне. Не будь я таким придурком, полетел бы следующим рейсом. Но позволил отец, и сказал, что мама в больнице. А дальше все за вертелось. Без неё не было смысла идти к своей мечте. Я решил остаться, выполнить волю родителей, а потом уже можно и в летное, если во мне снова кто-то распалит эту мечту...

Я неосознанно начал покручивать на руке ее подарок и смотреть за этим созданием. На душе стало паршиво, а в голову полезли воспоминания.

Мы гуляем в парке с совенком. Дурачимся и едим сладкую вату. Мы были просто счастливы. Нет, мы не были просто такими идеальными, просто в тот день у нас не было особых поводов для ссор.

– Саша, а покажи что-нибудь крутое? Ты говорил вы

там колесо какое-то прикольное учились делать, – она встала передо мной, и она шла спиной, а я следил, чтобы чудо не споткнулось.

– Ну, Лин, это скучно, – начал отнекиваться я.

– Ну, Горыныч, ну миленький мой, ну хороший. Я хочу блеснуть в школе, – она сделала свои фирменные глазки, и я не смог отказать.

– Ну хорошо, но больше потакать не буду, а то за звездисься, забудешь про меня, – я быстро отошел от нее и сделал кольцо без рук и встал в ласточку.

– Как круто, – она подскочила ко мне и крепко обняла – Глупыш, я тебя никогда не забуду. Да и куда денешься от меня? Ведь найду плохого такого и обижусь! – и показала мне язык, за что получила по носику.

– Как и я тебя, – мы обняли друг друга, словно мы пара.

– А теперь я, – она отошла от меня и начала вытворять чудеса. Я даже сказать ей не успел, что это не безопасно, ведь она не умеет. Она подпрыгнула и встала на носочки и в ласточку. Доля секунды и она начинает терять равновесие.

– Ты чего, так нельзя?! Надо на всю ступню, – я быстро оказался рядом и не дал ей упасть, пыхтя словно паровоз – а то таскай тебя потом на руках всю жизнь.

– Ах так? Пусти меня на землю! – она демонстративно скорчила обиженную моську, а я лишь сел на лавочку и щелкнул ее по носу.

Именно в тот день, что-то щелкнуло во мне, и я просто стал больше чем другом, точнее она стала для меня больше чем друг. Но я так боялся ей все сказать. А через год она улетела...

– Эй, Гор, о чем задумался? Новенькая приглянулась? – хитро посмотрел Стас.

– Тебе какое дело? Если и так, что тогда? – кидаю ему.

– Да ничего, просто ты ни с кем серьезно ни мутишь, даже беспокоит все это, – развел он руками.

– Саш, он прав. Пора выкинуть вот это, – он показал на фенечку – Да и все, что с ней связано. Сука, ты молодой пацан, за тобой столько девок охотится, а ты чуда ждешь.

– Блять, Жень, не перегибай, окей? Пока я тебе не врезал за эти слова, – говорю ему.

Веселина

День проходил тихо. Все оставалось по-прежнему. Он не узнал меня, а я не стала рассказывать. Валя весь вечер пыталась выпытать, что случилось, но на это лишь отнекивалась. Я не могла прогуливать занятий, и поэтому пятница и суббота оказались новым испытанием. Приходилось сдерживать все свои привычки, отказывалась от бега, потому что все это прекрасно знал он. Внутри, уже тысячу раз пыталась заставить себя подойти к нему и поздороваться, но та сцена так и крутилась в голове, и тот факт, что он до сих пор здесь говорил о том, что его держит тут та самая блондинка, лицо

которой отпечаталось в памяти. Умей я рисовать, то изобразила бы его в подробностях. Но мне кажется его лицо было слишком грустным, а в глазах нет того блеска, который был рядом со мной.

Вот и долгожданное воскресенье. Проснулись у меня дома, так как родители забрали нас вместе с Вале́й. Они не были против. Но на самом деле, особо уговаривать и не пришлось. Быстро по завтракав, утащила подругу в город на прогулку, которую ждала с того момента, как спустилась с трапа самолета. Как бы больно не было в этом в городе в последний день, тот ужасный день, не могу забыть все хорошее, что было с ним связано. А маленькая сестренка настолько утомилась в академии, что не могла оторваться от родительского тепла и ласки.

– Есь, я устала. Ты как вечный двигатель с шилом в одном месте. Сегодня жуткий холод, мы с тобой в куртках, но я ее снять хочу, мне от такого актива жарко, – взмолилась Валя. – Может уже пойдем обратно, а? Я очень устала.

– Блин, ну давай еще немного. Тут еще столько интересного. Здесь до девяти вечера мероприятия, ну же. Неужели тебе не хочется отдохнуть от серости академии и погрузиться в веселье? – пытаюсь ее раззадорить.

Мы гуляли в парке, и недалеко была дорога. В своих разговорах даже не заметили, как у обочины припарковался матовый внедорожник. Услышав сигнал машины, начали осматриваться рефлексивно по сторонам, и увидели, как ребята из

академии открыли двери салона и позвали нас.

– Девчат, подбросить? – начали они.

– Да, я с вами. Вы же в академию? – это были друзья Саши.

– Да, в нее родимую, – сказал один из них. Валя пошла к машине, ну и я вслед за ней, чтобы проводить. Подойдя к машине, Валя села на заднее сиденье.

– Есь, уверена, что будешь еще гулять? Когда еще на такой машине тебя подвезут? – я немного усмехнулась, и в зеркало заметила ухмылку Саши, который перевел взгляд на нас через зеркало. И тут мы встретились глазами, я поспешила посмотреть на подругу.

– Меня и папина машина устраивает. Тем более повторю, тут фестиваль сегодня, и до девяти вечера тут точно будет весело. Академия меня бесит, я хочу отдыха.

– С девяти утра тут лазим, не надоело еще? – печально говорит она.

– Нет, тут раз в год бывают народные танцы с современными в перемешку, я не хочу пропустить эту команду, – и тут я снова перевела взгляд на Сашу, потому что заметила, как он поправляет зеркало. В глаза бросилась фенечка, которая просит починки. Похоже он часто ее носит. Станный он, любит одну, носит подарки от другой.

– Боже, Саша, да она как ты, когда с той гулял, – парень, что сидел на заднем сидении хотел, что-то еще сказать, но тут встрял Саша.

– Я тебя уже не раз просил. Мне перейти со словесной

формы на физическую? – он даже рыкнул на него немного от злости.

– Бля, прости. Ну, я хотел сказать, когда ты с, – он замялся, – вечно имя ее забываю.

– Ну вот и проехали.

– Да с Линой он гулял, – Вступил другой, а во мне все опустилось. Он рассказывал друзьям обо мне? Как мы гуляли, и они до сих пор это помнят?

– Так, парни, оставили тему, – как всегда, он злиться, и на висках мило выступают вены, – А ты, либо залазь в машину, либо отваливай. Я не собираюсь тут время столько тратить, еще дела есть.

– Хера ты на ней срываешься? – почти хором на мою защиту встали ребята.

– Не ваше... – начал он, но я вступила в мини перепалку.

– Все нормально. Не ссорьтесь. Валюш, пока. Пока ребят. А ты, Горыныч, хренов, хоть бы немного приветливее был, может быть и люди по тянулись, – я резко закрыла дверь, потому что поняла, что сболтнула лишнее, ведь я всегда так говорила ему. Я поспешила уйти, но спастись мне не удалось, он быстро вышел из машины и схватив меня за локоть, развернул к себе.

– Откуда ты знаешь? Откуда? – он приподнял меня за плечи, а я не могла и слова сказать, страх сковал все мои мысли.

– Саша, отпусти ее, ты напугал девочку, – парни оттащили его от меня.

– Пусть она мне ответит тогда. Только она меня так называла, откуда ей знать? – он тыкнул в меня – С кем ты спелась? Я никому не позволю лезть в мою личную жизнь, поняла? Не смей больше меня так называть, – он орал как бешеный.

– Да ты фенечку отверни сначала, придурок. Я же не знала, что это запрет. Чем на меня орать ни за что и обвинять в чем-то, лучше бы вещь в хорошем состоянии держал, она у тебя через пару месяцев порвется к чертям, – ответила ему в том же тоне и гордо развернувшись, пошла в парк.

Они что-то еще говорили, потом уехали. Хорошо, что они не пошли следом, иначе бы я не выдержала. Прогулка стала более грустной после этого. Наплевав на фестиваль, в семь вечера я набрела на наше место, и села на камень. Мне так хотелось тут оказаться именно в эту минуту. Снова, в первый раз в этом парке после стольких лет, и снова я пришла на это место грустной. Вот только причина грусти другая. Все так давило на меня. В голове витала эта ссора, все наши прошлые ссоры. Я не выдержала и начала плакать.

– Ты прости, я не хотел, – он сел рядом. – Удивлен тебя тут увидеть. Здесь никто не сидит, – спустя несколько секундную паузу говорит он. – Почти никто.

– Я так понимаю этот почти, ты? – плачущим голосом спрашиваю его.

– Ну, можно и так сказать, – он потирал свои руки, и говорил это с таким тоном, словно это одновременно и самые прекрасные воспоминания, и в тоже самое время, самые

ужасные в его жизни. – Я здесь познакомился с одной девушкой, очень удивительной, и как debil, упустил. Она сидела в тот день здесь, и плакала, из-за ссоры с родителями. Они только переехали в этот город. А потом ее отец должен был уехать, и они вместе с ним. Причем она в тот день сорвалась ко мне, а я тут был не один. Придурок, – он усмехнулся, а я еле сдерживала себя, чтобы не убить его, потому что от каждого его слова, на душе появляюсь новые трещины. – Хотел с сестрой познакомить, а она подумала, что я тут с другой. Надо было ей рассказать про Полинку, а я, – он тогда был с сестрой? Какая я дура. – Я любил ее, да и сейчас люблю, но не успел, признаться. На тебе сорвался, потому что ты мне ее напомнила. Такие же глаза совенка. У нее было такое имя, Весилина, – он так сладко его протянул, что оно в миг понравилось и мне. – Я ее Линой называл, а она меня Горынычем. И так только мы называли друг друга, – что же ты творишь, Горыныч, я сейчас с ума сойду. Какая я дура.

– Саша, я хотела тебе сказать, – еле сдерживая слезы, но тут в парке появилась Клава.

– Ой, ребята, вы чего тут? – она так злобно сверкнула на меня глазами, что я поняла, что я перешла ей дорогу, и теперь надо ждать беды.

– Болтаем, – вырвавшись из назойливой хватки, Саша отошел от нее и ответил.

– Саша, а пошли гулять? – промурлыкала она.

– Я пойду, спасибо за компанию. Пока, – я попрощалась,

и ушла от них. Я слышала, как он хотел пойти за мной, но она его задержала, а я испарилась в толпе.

Саша

Как же эта идиотка не вовремя. Я еле оторвался от неё, но девчонка исчезла среди других. Твою мать! Я не понял даже почему ей все рассказал. Боже, как же она похожа на моего совенка. Но это неправильно, быть с одной только потому, что она напоминает другую. Надо держаться от неё по дальше.

– Саш, ты куда так рванул? – снова эта идиотка, что ей нужно вообще? – Может прогуляемся? – она так игриво посмотрела и прикусила нижнюю губу, что противно стало.

– Слушай, мне не интересно с тобой гулять, мне не интересна ты. Тупые куклы Барби меня не интересуют. Кошелёк я и сам могу опустошить неплохо. Ещё раз ты ко мне подойдешь, я придумаю как тебя опустить. Поняла? – я смотрел очень жёстко и грубо, а голос был пропитан сталью.

– А кто тебе нравится? Скажи только... – начала лепетать она.

– Ты слышишь себя? У тебя вообще чувства собственного достоинства нет? Или тебе так нужны мои деньги? – в моём голосе было столько презрения, что я надеялся на её отступление, но нет, она продолжала стоять передо мной и гнуть свою линию.

– Мы хорошая пара. Оба красивые, состоятельные. Что

тебе не нравится? – она оказала это таким тоном, как будто это у меня неправильные взгляды на жизнь.

– Слушай, я даже имя твоё знать не хочу, и рад, что не знаю. Тебе бы курсы жизненных ценностей пройти. Чао, – я развернулся и пошёл к парковке.

– Стой! – она хватает меня за руку. – Тебе новенькая понравилась? – в ее голосе было столько ненависти и жестокости, что мне стало страшно за Есю, кажется. – Отвечай!

– Слушай сюда, – я резко схватил её за плечи, хотя стоило за горло, но людей много, – кто мне нравится, вне зоны твоей досягаемости. А эта девочка, просто интересный собеседник. Так что мозги на починку отдай, пусть их перепрошьют. Ты мне кто? Никто! Не семей ко мне приближаться, больная, – я отмахнулся о неё и пошёл прочь из парка.

Весилина

Я вернулась в академию, и тут дала волю слезам. Валя где-то ходила, поэтому я не сдерживалась в эмоциях. Слезы градом катились из глаз. Это была его сестра! Я поступила как самая настоящая истеричка. Нет, подойти, выяснить по-человечески, я просто сбежала. Я не услышала, как пришла подруга и начала меня успокаивать. В ее объятьях я провела не меньше часа.

– Все, успокоилась? – когда я перестала активно всхлипывать на ее плече, произносит она.

– Угу, – промычала я.

– А теперь все по порядку. Что случилось?

– Валь, я не знаю с чего начать, это очень долгая история, – я начала вытирать слезы.

– С начала, с самого начала, у нас ночь впереди, – я промолчала несколько минут собираясь с мыслями. Трудно было решиться рассказать все это ей, тем более, что я сестру попросила никому говорить. Но я все же начала с самого начала. Больше полутора часов я рассказывала нашу историю, и когда закончила, начались уточняющие вопросы. – Так, стоп. Горю, наш Гор, это твой Горыныч? Есь, ты не перепутала? Он ведь тебя даже не узнал.

– Это он, – я достала телефон и показала ей наши фотки. Качество конечно, не самое лучшее, но все же – Просто я перекрасилась до отъезда тогда, и сейчас не со своим цветом. Да и сам он сегодня в парке мне все рассказал. Так было странно слушать о себе, и так больно.

– Да уж, ну и история. Как в фильмах или любовных романах.

– Валь, не сыпь мне соль на рану. Я сама все испортила. Что мне делать? – заскулила я.

– Подойти, поцеловать и рассказать. Он все поймет, если любит, – она была полна воодушевления. – Вы классно смотрите вместе. А это его подарок? Тот самый? – она показала на подвеску.

– Да, это тот самый соенок, – я покрутила его в руках, и начала улыбаться. – Он говорил, что он, это я, – я начала

посмеиваться.

– Есь, мое мнение, это подойти, обнять и поцеловать.

– Я этого не сделаю, ты с ума сошла?

Ее уговоры длились очень долго и в итоге, в третьем часу ночи мы легли спать, так ничего и не решив. Мы сходили с ума все эти дни. Каждую свободную минуту она пыталась уговорить меня все рассказать Саше, но я всячески отнекивалась. Вдруг он больше не захочет меня видеть за то, что я просто промолчала так долго. А с другой стороны, почему нас снова свела судьба, зачем она играет с нами, или нами?

Среда пришла слишком быстро, я просто не знала, как выдержу этот день, поэтому просто сказала Вале, что приболела. Она прикрыла меня на уроке. Как и ожидалось, Саша обо мне и не спрашивал. Теперь мне стало спокойнее, значит он и вправду меня забыл, раз даже доля сомнений не закралась в его сознание. Со «спокойной» душой я жила оставшийся день, до нашей встречи. В пятницу я решила пойти на физкультуру. Все проходило тихо и мирно. Мы иногда пересекались взглядами, но все не переходило границ. Пока к нам не подошла их компания. Они весело общались с Валей, а я стояла и просто была частью этого мира, но которая остается в тени. Я ловила на себе долгие взгляды Саши, словно пытающиеся заглянуть мне в душу. Но день так и прошел тихо. Клава метала в нас молнии, от этого мне становилось жутко страшно.

Когда мы приехали академию, на моей постели была за-

писка: «Если я еще раз увижу тебя рядом с Сашей, я тебя в тюрьму посажу. Не советую проверять мои слова, одна девочка уже рискнула так побороться со мной. Ничем хорошим не кончилось. Ты никто! Поэтому не смей трогать Мое!».

Вот и началось веселье. Я же не сама ему на шею висну, это он ко мне подходит. Что я могу сделать? В комнату зашла Валя, и на ее вопрос о моем шоковом состоянии, я лишь протянула записку.

– Прорвемся. Не всегда все по ее желанию должно быть.

– Но ты же сама сказала, что... – она не дала мне договорить.

– Есь, если Саша тебя любит, а он явно любит, тогда он ее сам закопает, если с тобой хоть что-то случится. Его отец круче ее отца. В порошок одним махом их семью сотрет.

Я лишь тяжело вздохнула, а она всячески меня поддерживала.

Глава 5

– Валь, я нем могу, мне страшно, – уже стоя около наших лошадей, я все спорила с подругой, идти мне к Саше или нет. Он активно общался с друзьями.

– Иди я сказала, – она протолкнула меня в сторону к ребятам, и Саша как раз от них отошел. Я была уже в паре шагов от него, как к нему подошла Клава и впиалась в его губы, а он не останавливал ее. Слезы быстро выступили на моих глазах, и я уже ничего не понимала. В мой мозг проник звук от одной лошади, точнее коня. Того самого, которого когда-то показывал мне Саша. Он был неуправляемым. Никто не мог его объездить. Никто, кроме меня. Я сорвалась с места и побежала к нему, при этом опалая щеки слезами. Я выхватила поводья у наездника, который вывел коня для обучения, и быстро села верхом.

– Привет Камелот, поехали, – со слезами говорю коню и заставляю его скакать со всех ног.

– Стой ненормальная, он не объезженный, убьёшься, – этот парень пытался догнать нас, но у него не вышло. Он лишь привлек всеобщее внимание.

Оглянувшись назад, я увидела, как Саша и его ребята уже были верхом и гнались за мной, что-то крича в след. Я вела своего друга по дороге к выходу с этого ипподрома, а потом заметив, что никого за нами нет, слезла с него, ведь до доро-

ги рукой подать, и дала команду возвращаться. Лошади забавные существа, они всегда возвращаются на место последней стоянки.

Как же мне сейчас было больно, что он опустился до этой пустышки. Я словила попутку, и поехала домой. добравшись, я взяла у мамы телефон и набрала Валу, чтобы она не волновалась. Я услышала огромное количество ненормативной лексики в свой адрес, но все что я могла ей на все это ответить, чтобы она не говорила ничего о том, кто я Саше. Она сказала, что он сейчас единственный, кто ищет меня в лесу, кому не все равно, что со случилось.

Все сразу так и поняли, что я уехала и отпустила лошадь, а он боялся, что со мной могло что-то случиться. Он очень странный. Целуется с одной, печется о другой. Все это сводит меня с ума.

Утро, не будь мне так паршиво, я бы сказала, что оно прекрасное. Поколдовав почти три часа над собой, я вышла к родителям и сестренке.

– Как вам? – я покрутилась, демонстрируя свой природный цвет волос, который портила столько лет. Свести краску я не знала, как, поэтому вчера купила цвет, который был на девяносто семь процентов похож на мой натуральный, чуть светлее.

– Вот это да. Тебе же никогда не нравился свой цвет? – говорит папа.

– Ну что ты несешь! Вась, тебе чудесно с ним, – говорит

мама, – я не могла дожждаться этого дня.

– Все меняется, сейчас мне захотелось вернуть себе его.

Мы позавтракали, и я пошла в парк. Темные джинсы, свитер и кожанка, вот мой образ на сегодня. Стоило одеть шапку и шарф, а главное нормальную куртку, ведь уже конец октября и уже во всю холодает. Но мне так хотелось заболеть, чтобы хоть немного по быть дома, привести мысли в порядок, а не быть в этой дурацкой академии. Я не заметила, как пришла к нашему месту. Не смотря на холод, я все же села на камень, и окунулась в воспоминания. Ветер обдувал меня, играя с волосами, которые я не удосужилась собрать хотя бы в хвостик. Непослушные пряди так и лезли в лицо, и я решила собрать их в косу. Жаль, что не было резинки. Но так они хоть какое-то время не лезли в лицо.

– Ты явно сумасшедшая, – он сел рядом со мной. Как он почувствовал, что я здесь?

– Я не сумасшедшая, – очень тихо ответила ему. Не было желания спорить с ним.

– Тогда полная дура. Кто так поступает? Этот конь мог убить тебя. Ты это понимаешь?

– Следи лучше за Клавой, а за мной не надо. И он бы меня не тронул! – со злобой отвечаю ему и уже встала, чтобы уйти, как он перехватывает разворачивает к себе лицом. С шоколадными волосами стала собой, чем заставила его впасть в ступор. – Пусти меня.

– Ты понимаешь, что я искал тебя? Я с ума чуть не сошел,

пока мне Стас не позвонил и не сказал, что ты дома, – он тряс за плечи, а в голове тут же всплыли воспоминания, как он делал, так и раньше.

– О Клаве, повторяю, так заботься. Обо мне не надо, – и оттолкнула его.

– Да ты дура что ли? – он крикнул на меня так, что привлёк внимание всего парка. – Я любил и люблю только одну девушку, и это не Клава. А ты, ты с ума меня сводишь, ты чертовски на нее похожа, особенно с этим цветом волос, – он потирал лицо руками, словно пытаюсь сбросить эту картину, убеждая, что этого просто не может быть.

– Если бы ты ее любил, то вчера бы не стал целовать другую. И где гарантия, что ты любил ее, а не просто увлекся. Что ты не предавал ее, когда она была рядом. Один день в неделю, это не так сложно, вырваться из постоянных отношений ради острых ощущений. Ни звонков, не сообщений, лишь ваши воскресенья! – я кричала на него, а он стоял в шоковом состоянии.

– Откуда ты все знаешь? Откуда? Этого никто не знает, даже ребята! – он схватил меня за руку и смотрел с яростью и... Возможно даже с любовью или надеждой.

– Seriously? Думаешь так трудно догадаться? Я как бы тоже в этой школе учусь, и мне рассказали, как раньше вас отпускали. Отпусти меня, псих, – вырвала руку из его хватки.

– Хорошо, ладно с графиком, а про звонки и смс? М? – в его взгляде было любопытство, словно в сознании зароди-

лась мысль, что его давняя подруга сейчас смотрит на него и чего-то боится.

– Да первое, что в голову взбрело! – крикнула ему, а в его взгляде читалось «не верю». – Что?

– Я тебе не верю. Ты же мой соенок, Лин, зачем ты так? Ты больно мне делаешь? – его голос дрогнул.

– Саша, тебе лечиться надо, я не твой соенок. Я просто умею логически рассуждать! Разве если бы у тебя был ее номер, ты бы гадал где она, что с ней? Ты бы ей позвонил, все выяснил и сейчас бы не думал о том, кто перед тобой! Ты бы точно знал, что я это не она! – хотелось кричать от отчаянья и собственной глупости, но держалась из последних сил.

– Ты права, наверное. Прости, просто вы чертовски похожи, – он тяжело вздохнул и ушел, взглянув на пруд.

Господи, пора контролировать себя, не дай Бог он все поймет. Еще пара моих фирменных фраз и я потону. У меня сердце в пятки чуть не ушло, когда он назвал меня «*мой соенок*». Как же я соскучилась по этому прозвищу! Это просто не описать словами. Но как же страшно сейчас, признаться. Поезд с каждым днем все дальше уходит, и страх растет вместе с ним. Как мне выпутаться без лишних потерь? Или отпустить ситуацию и во всем признаться, пока не стало совсем поздно...

Да и Клава эта. Вдруг и вправду начнет приводить в исполнение свои угрозы? Я так не смогу. Все же пора становиться взрослой и принимать неприятные решения. Я здесь

должна еще и сестре помочь пока могу. А Саша... Почему-то же он тут остался?

Вечер в академии выдал нам очередной сюрприз, нас собрали всех в актовом зале и рассказали про перестановку и смену режима жизни в этой «тюрьме».

– Девушки, в здании, где живут ребята, произошла авария. Весь этаж, где живут выпускники оказался отключен от света и воды. Поэтому, девочки, которые проживают на третьем и четвертом уровне, мы вас смещаем, ну все, кого это коснулось, вы уже знаете, – мы с Вале́й заметили, как недовольна была Клава. – Сегодня вечером ребята с выпуска заселятся в освободившиеся комнаты. Мера временная, ваших родителей известили, и они дали согласие. Надеюсь, что через месяц ребята съедут, и ваша жизнь вернется в прежнее русло. А пока вы будете сталкиваться с ними каждый день.

– Твою же мать, ежики мои пушистые, – я опустила голову и бубнила это себе под нос.

Оставшуюся информацию я просто пропустила мимо ушей. Теперь Саша будет жить либо на одном этаже со мной, либо этажом ниже? Что за подстава? Почему надо было смещать именно нас? Они бы с выпускницами неплохо сошлись. Боже, а если он Нику узнает? А если она его, забудется и кинется с обнимашками? Так это просто катастрофа! После собрания мы зашли к нам в комнату. Меня стало знобить, похоже, что я добилась того, чего хотела.

– Ешь, когда ты покрасилась? – первый вопрос подруги ме-

ня удивил.

– Утром, дома. Это мой родной цвет, кстати, – плюхаясь на диван, отвечаю ей, и она приземляется рядом.

– Тебе идет, не понимаю, к чему надо было краситься?

– Сама не знаю. Просто раньше он мне не нравился.

– Слушай, что у тебя случилось? Ты какая-то странная. И как тебе новость, что Саша будет жить тут? – боже, ну и огоньки в глазах загорелись. Она явно, что-то придумала.

– Ну хорошо, слушай, – сделав глубокий вдох я начала свой рассказ.

– Нет, ну ты точно дура. Он тебя уже узнал, а ты. Знаешь, что у меня папа всегда говорил в таких ситуациях? – я кивнула ей в знак того, что мне интересно, – Ну кабздец товарищи, такого тормоза мой ручник не видел. Вот реально. Такого тормоза как ты, Мой ручник не видел, – она скрестила руки на груди в знак обиды.

– Валюш, ну не дуйся, я испугалась. Я его не понимаю. Вот вроде это мой Горыныч, но и не мой. Мне так страшно сейчас, что я просто не могу. Вдруг он возненавидит меня? – я обняла ее, а она в ответ меня.

– Не говори, – и тут мы услышали, как подъехали машины, мы подошли к окну. Самое удивительное, что компания Саши приехала последней. Они вышли из машин и стояли с сумками, – глупостей не говори. Он все равно узнает, лучше раньше и от тебя. Иначе профукаешь свое счастье, – и тут Саша поднял голову вверх и посмотрел именно в наше

окно. Я быстро отвернулась и отошла, а Валя смотрела еще некоторое время.

– Значит нам и не нужно быть вместе, – я села на диванчик и вцепилась в мягкую обивку руками.

– Что за чушь? – она резко отворачивается от окна и идет ко мне. – Вы светитесь рядом, хоть и не замечаете.

– Валь? – я подняла на нее голову – она кивнула мне.

– А давай перестановку сделаем? Хочу начать новую жизнь. Волосы покрасила, пора и что-то так сменить.

– Хорошо, но давай завтра. Сегодня предлагаю просто пока придумать, что и куда двигать будем.

Я кивнула ей, и мы начали думать, что и куда. Нашли рулетку у завхоза и замерили все в комнатах. Представления в голове нам ничего не дали, и знаете, что мы сделали? Нарисовали план комнаты и рисовали нужные прямоугольники. Давно я так не смеялась. Часов в одиннадцать мы все начертили и повесили листики на скотч на двери в каждую комнату.

– Ёжики мои пушистые, я давно так не веселилась, – мы рухнули на кровати уставшие, ведь мы решили даже шкафы двигать.

– Да, перестановка-дело веселое, – она подхватила мои нотки радости, – а знаешь, что мы забыли? – я повернула к ней голову. – Ванную! – тут меня просто пробрало на смех.

– Ну что, тогда осталось малость, придумать как спилить стояк общий и расковырять ванную, – мы засмеялись еще

больше.

Как мы начали прыгать на кроватях и кидаться подушками ни одна из нас не поняла. Мы бесились словно малые дети. Такое дурачество мне было необходимо. Валя стала замечной Сашей и это неправильно. Разгорячённые, мы легли спать в первом часу ночи.

Саша

Она снова ускользнула. Что за черт, что-то в ней есть. Я точно не смогу спокойно быть рядом с ней. Я вижу в ней свою малышку, своего совенка.

– Да, Стас? – ответил на его вызов.

– Гор, поезжай в академию. Мы к девчонкам переезжаем. Чертовы правила. Вот живи мы на квартирах, не надо было бы ехать в это капец. Там же нас атакуют – он начал смеяться.

– Ладно, я понял, еду.

Я тяжело вздохнул и поехал. Да, теперь мы и жить будем рядом. Я точно сойду с ума. Собрав вещи, мы тронулись к нему. Ехать пять минут, и мы поехали последними. Когда мы припарковались, то решили подождать пока зайдет основная толпа. Я случайно поднял голову вверх и там была она. Случайность? Я не знаю, но мне не хотелось, чтобы она не скрывалась из виду, но она быстро исчезла.

– Гор, что с тобой? – сказал Женя. Мы оказались в одной комнате, чему, несомненно, были рады.

– Да блин, помните эту новенькую? – они мне кивнули. –

Я ее видел сегодня, она перекрасилась. Я ее даже с совенком своим спутал. Как такое возможно, что они как две капли? – я с рыком упал на кровать.

– А может это она? Просто говорить тебе не хочет, – сказал Стас, вешая рубашку в шкаф.

– Да нет, она бы мне сказала. Она бы мне врезала при первой же встрече, – я поднялся на локтях и смотрел на них.

– Не дрейфь, капитан, выясним мы все. Выведем мы ее на чистую воду.

Мы еще долго говорили об этом и в итоге легли спать под шум кого-то сверху. Да, звукоизоляция ни к черту у них, по крайней мере между этажами.

Весилина

Утро было радостным, ведь после уроков мы начнем наводить порядок. Спустившись к завтраку, мы удивились. В столовой новые столики появились. Мы нашли свой и начали завтрак.

– Чего замерла? – я повернулась в сторону, куда смотрит подруга, там была компания Саши. – Ау, Валя, прием. Земля, Земля, я Юпитер, прием, – я щелкнула перед ее лицом.

– А, что, блин, прости. Я, просто...

– Да я поняла, – я начала смеяться, и она вместе со мной, – кто из них?

– Который после Саши, Стас, – она очень смутилась.

– Будет наш, – говорю ей с нотками добра, – ну, я имею

в виду, что твой.

– Ахаха, если бы. Блин, Есь, ты мне не нравишься. Может к медику сходишь? Ты вареная всё утро ходишь, – она приложила ладонь к моему лбу, – у тебя температура, надо отлежаться.

– Так, домой меня не отпустят, так что нет. Нам еще перестановку делать. Да и на ногах я легче переношу, – я заметила ее интересный взгляд, но не успела повернуть голову, как трое парней подошли к нашему столику.

– Девушки, у вас свободно? – с довольной улыбкой начал ставить свой поднос тот парень, что понравился подруге, на наш стол.

– Да, – Валя прям расцвела перед Стасом, а я довольно улыбнулась. Наш столик как раз на пятерых, ну и думаю не трудно догадаться, кто сел рядом со мной.

– Чего вы помятые такие? – Начал второй парень, – Я Женя, кстати.

– А я Стас, ну Сашу представлять не надо, – они все ухмыльнулись.

– Она вчера гуляла, как ребенок, можно сказать в одном свитере, ну и теперь температурит, – начала бухтеть моя красотка.

– Я же не знала, что у вас если болеешь, то не домой отправляют, а тут сидишь, – я передразниваю ее.

– Да, а мне теперь лечи, супер. Да здравствует дурная сестра! – она сказала это фирменным тоном.

– Я не дурная, – вокруг моей шеи обвилились маленькие ручки, и я быстро повернулась, обнимая Нику.

– Куколка моя, доброе утро, это мы не о тебе. Мы так шутим, и это я дурная сестренка Вали, – я улыбнулась ей.

– Ты болеешь? – она, как мама, поцеловала меня в лоб.

– Немножко. Ты как?

– Подожди. Всем здравствуйте, – она обратилась ко всем за столом, и все посмеявшись поздоровались с ней, – я нормально. Ешь, сделаешь мне фенечку из ленточки? Мы с девочками хотим талисманчики сделать? – я усадила ее на колени.

– Хорошо, скажешь какие и какого цвета. Если у меня есть ленточки такие, то сделаю в ближайшее время, если нет, то до воскресенья. Хорошо? Я отсюда не вырвусь в магазин, – она немного взгрустнула.

– Мы салатные хотим, они у тебя закончились, я помню.

– Ну куколка, не грусти. Я сделаю, зуб даю. Я после уроков к вам загляну, замерю запястья. В среду у меня физкультура, я быстро сбегая в магазин, и в четверг они будут у вас.

– Спасибо, ты лучшая, – она крепко обняла меня за шею.

– Я могу сегодня тебя свозить, – сказал Саша, мы все были в шоке. Я отстранилась от Ники и по ее глазам я поняла, что она узнала его голос.

– Ешь, а это.., – я поняла ее вопрос и опередила с ответом.

– Маленькая моя, это невозможно. Я не могу пользоваться добротой Саши, – кажется, сейчас меня пронесло.

– Я понимаю. Мы подождем четверга. Люблю тебя. Не бойся, я маме расскажу, и она тебя накажет, – мы все немного засмеялись.

– Беги к девочкам, приятного аппетита.

– У мамы вкуснее, – она сказала это вроде и бурча, но в то же время с улыбкой в голосе.

– Иди уже!

– А ты выздоравливай, а то мама скажет папе, и все, – мы все очень сильно засмеялись, и она убежала.

– Суровая сестра, – начал Женя.

– А мне другой и не надо.

– Я серьезно, – грубо сказал Саша, а я непонимающе на него взглянула, – я отвезу, – за столом возникло неловкое молчание и повисло напряжение.

Глава 6

– Я серьезно, – грубо сказал Саша, а я непонимающе на него взглянула, – я отвезу, – за столом возникло неловкое молчание и повисло напряжение.

– Спасибо, но я уже все сказала – я продолжила есть, что начала делать и Валя.

– Так на сестру плевать? У нее глаза светятся, а ты их погасила со своим четвергом, – он был зол.

– Ничего страшного. Она меня поняла. Если бы мне было плевать, я бы сказала, чтобы она ждала выходных, – рыкнула ему.

– В четыре у входа. Не выйдешь – выволоку из комнаты, – он начал есть.

– С какого ляда ты тут командуешь, а? Ты не бог тут, Гор в Египте! – я получила под столом по ноге от Вали и поняла, что пошла перегибать. Но только она ошиблась. Я не перегибаю, я говорю своими фразами, как четыре года назад, – Значит так. Если нужна послушная собачка, тебе воон, – я кивнула в сторону столика, где сидит Клава и метает молнии в меня, – за тот столик. И кстати, вы уж разберитесь в ваших отношениях, мне не улыбается получать угрозы от девушки на счет парня, который не мой и сам лезет ко мне.

Я встала и пошла к себе в комнату. И почему я решила, что смогу так легко уйти? В коридоре меня настиг Саша

и очень грубо припечатал к стенке. Спасибо, что не в центральном коридоре, где всегда людно.

Саша

Серьезно, она встала и ушла? И при чем тут эта маразматичка? Я не стал дожидаться какой-то реакции от ее подруги или ребят, а просто вскочил с места так, что скрип от стула слышали все. Выйдя из столовой, я быстро пошел в сторону комнат, она явно пошла туда. Еся попалась в поле моего зрения очень быстро. Недолго думая, я схватил ее за локоть и припечатал к стенке. В ее глазах читалось непонимание и испуг. Похоже у меня был далеко не самый доброжелательный вид.

– Объяснишь? – зло рычу ей.

– Что? – тихо говорит она. Судя по всему, ее испугал мой поступок, а может быть и голос.

– Не включай дуру, тебе не идет.

– Я правда не понимаю, – она опустила глаза, и я снова представляю моего совенка, даже манера произношения похожа. Но будь она ею, разве не призналась бы?

– Что за угрозы, от кого, и что такого в том, что я предлагаю тебя подвезти? – она заметно занервничала, начала подергивать коленкой и мять свои руки, – Ну? Что молчишь? Если ты думаешь, что сможешь продолжать так стоять, и я отпущу, то глубоко ошибаешься, сумасшедшая.

– Я не сумасшедшая! – она резко толкнула меня в грудь,

и я демонстративно отшатнулся от нее, но тут же вернул все назад.

– А кто? Кто на необъезженного коня садится? М? – я пристально смотрел в ее глаза.

– Он, – она хотела продолжить, а потом замялась, – он объезженный, как он может быть не объезженным? Ты себя слышишь?

– Легко и просто. Но вот почему-то мне кажется, что ты хотела ответить иначе. Ну да ладно. Это отложим на потом. Ответь сначала на прошлые вопросы.

– Что ты хочешь узнать? Что за угрозы и от кого, а главное причем тут ты? – я положительно кивнул, – Окей. Угрозы от Клавы. Я должна оставить тебя в покое, потому что она считает тебя своей собственностью. Я не знаю, в каких вы отношениях, что там у вас за перепалка... Мне интересно, как я должна отстать от того, кто сам за мной бежит как щенок? Может ты мне подскажешь? Вы вообще там... – я не смог ее слушать дальше.

– Так, для начала ответь, кто такая Клава? – я осек ее очень грубо. У нее глаза округлились, и она смотрела на меня так, словно я идиот.

– Эм, ну как бы это та девушка, которая подходила к нам в парке. Ты даже имени не знаешь? – она была удивлена.

– Представь себе, я не в теме. Я все улажу, больше угроз не будет. После уроков, я серьезно. И лучше бы сходила к врачу, вид слишком вареный, – я не смог сейчас долго говорить с

ней, мне надо во всем разобраться.

Весилина

Господи, скорее бы этот кошмар закончился. Надо сказать, родителям, чтобы искали нам другую школу. И не только потому, что я так хочу, а потому что я вижу, как трудно моей малышке. Пока я замеряла их запястья, я заметила, что им просто хочется интересный браслет, к Нике они относятся немного с пренебрежением, а моя маленькая девочка из кожи вон лезет, чтобы им угодить. К медику я все же пошла, и мне прописали постельный режим. Я провалялась в кровати до двух часов дня и пропустила обед. Но я ничуть не пожалела об этом: есть катастрофически не хотелось, а вот пить – да. Хорошо, что в комнатах есть чайники. Заварив чай, я села делать фенечки для этой компании. Как бы мне не нравилась эта затея, но я не могу отказать сестренке. Просьба пустяковая для меня, но столь значимая для нее. Может это действительно поможет сдвинуть лед в ее отношениях с одноклассницами? Посмотрим, к выходным все решится. В половину четвертого все фенечки были готовы. Как же хорошо, что я позвала девочек к себе. Вместо салатных цветов они выбрали золотые ленты разных оттенков.

– Ешь, как ты? – ко мне подошла Валя, – Ууу, не отвечай, тебе только хуже. Что медичка сказала?

– Сказала, что просто простуда, эту неделю валяюсь в кровати и с понедельника на учебу... – я только хотела продол-

жить, как в комнату пришли Ника с подружками, – Так, подождите минутку, красотушки-веселушки. Валь, сходи вниз, скажи Саше, что я не поеду, а то уже стоит. Не хочу его видеть, – она положительно кивнула и пошла вниз, прихватив куртку.

– Спасибо, – девочки крепко обнимали меня и радовались новым украшениям. Я обняла свое сокровище и, поцеловав в щеку, отправила девочек к себе.

Я не хочу, чтобы они заболели. Хватит того, что Валя может заразиться. Спустя минут десять ко мне пришла подруга, мы просто немного поболтали и выпили чай. Я прилегла и проснулась около шести вечера. Мне стало немного лучше, так что пора воплощать планы в реальность. Никакая простуда мне в этом не помешает. Валюшка долго сопротивлялась, а потом мы начали перестановку. Кровати и тумбочки под нашим напором двигались не сказать, что легко, но все же реально.

– Нет, все, я сдаюсь. Он слишком тяжелый, – начала Валя, когда мы начали двигать шкаф.

– Согласна, но блин, мы уже его немного сдвинули. Давай хотя бы назад поставим, – запыхавшись, говорю ей.

– Давай пять минут перерыва? – эти умоляющие глаза, как я ее понимаю, мне самой нужен отдых. В мышцах была тяжесть.

Я стояла спиной к окну, опираясь на подоконник с кружкой чая. Я заметила, как приехала машина, это был Саша.

Время десятый час, явно был с кем-то на свидании. Грустно вздохнув, я сделала последний глоток, и мы начали нашу перестановку. Точнее продолжили. Силы настолько иссякли, что мы не могли вернуть этот шкаф на место. Противный скрип от нашего передвижения дополнил стук в дверь. Мы точно влипли.

Саша

Все закончилось, и без пяти четыре я стоял у машины, ожидая ее. Часть меня устала ждать у моря погоды, и я затеял эту поездку, чтобы вывести новенькую на чистую воду. Я знал, как спровоцировать ее. Если бы она была моим совенком, она бы раскололась. А если это не она, тогда я смогу жить дальше. Мне просто надо будет отпустить прошлое и не искать утешение в его копии.

– Саша, – меня окликнула Валентина, ее подруга. Она понравилась Стасу, чувствую, что скоро она будет в нашей компании часто гулять. Я кивнул ей, – Еся просила сказать, что она не поедет, – я уже пошел в здание, чтобы выполнить свое обещание и силком вытащить в город. Мой план не может так провалиться, – подожди, она им сделала просто уже фенечки. Поездка в город теперь не нужна.

– Хорошо, – зло говорю ей. М-да уж, надо искать другой способ остаться с ней наедине.

Я мотался по своим делам. Совсем скоро я буду управлять папиной компанией, и он вводит меня в курс дела. По-

стоянные переговоры, изучение новых договоров. Я устал от этого всего. Каждый день, который я проводил в офисе, был каторгой для меня. Но один положительный момент в этом был, я забывался в это время. Не было возможности на посторонние мысли, а особенно о мысли про Лину. Почти девять вечера, я выхожу из офиса и сажусь в авто. Так спокойно и хорошо тут. Каждый раз представляю, как справа в один прекрасный момент будет сидеть именно она. Завожу мотор и сам не понимаю, как, но оказываюсь около аптеки.

– Девушка, дайте что-нибудь от простуды, – когда подошла моя очередь, прошу продавщицу о банальных для нее вещах.

– Температура есть? – я киваю ей, – Какая?

– Я не знаю, но на вид очень вареная ходит, – девушка заулыбалась и принесла мне кучу таблеток и порошков.

– Смотрите. Вот это, – она показала на порошок со вкусом лимона, – как чай пусть пьет, можно до пяти раз в день. Заваривать, как на упаковке написано. Дальше, – она показала какие-то таблетки, – это от кашля, если он есть. Потом, вот это антибиотик, по инструкции, для восстановления микрофлоры, пусть пьет одновременно с антибиотиками. Капли для носа и витамины. Но лучше конечно фрукты, чтобы организм не переставал сам вырабатывать витамины.

– Хорошо, я понял.

Девушка пробила все, что принесла и я, оплатив покупку, покинул аптеку. Пересекая перекресток за перекрестком,

путь близился к финальной точке. Доехав до академии, мое внимание привлек свет в их окне. Странно. Хотя, только начало десятого, почему она должна спать? Забрав пакет с лекарствами, я сначала пошел к нам в комнату. Парни были удивлены проявлению заботы. Они без слов и без вопросов поняли для кого лекарства. Я пошел в ванну и, быстро приняв душ, вышел под жуткий шум сверху.

– А-ааа, меня это достало, – психанул я. Кто над нами? Какие мать их террористки? – Я пошел, – я кипел от злости и, быстро надев спортивные штаны и футболку, направился наверх. Парни пошли со мной, и вот мы у двери. Постучав в дверь, мы услышали, что все затихло. Как только дверь начала открываться я не выдержал:

– Какого черта вы тут устроили? Ничего, что не... – увидев Есю, я резко замолчал.

– Я знаю, мы шумим. Ребят, – она посмотрела на них и рядом появилась Валя, – простите нас, мы скоро закончим.

– Че случилось-то? – начал Стас, а они переглянулись.

– Все нормально. Правда, пять минут и шум прекратится, – сказала Валя, а по лицу Еси я понял, что она скоро в обморок грохнется, слишком бледная.

– А если серьезно? – я вскинул бровь.

– А если серьезно, то вам всем пора. Нечего шастать, – начала она и тут же потеряла сознание. Накаркал блин. Я еле успел подхватить ее. Взяв на руку девушку, я понес ее в спальню. Ее подруга без вопросов поняла все по глазам и

показала, где ее кровать, – Ребят, принесите пакет на моей кровати, – я повернулся к ним и они, кивнув мне ушли.

– Спасибо, – начала Валя, а красotka пришла в себя.

– Что случилось? – она приподнялась на локтях и попыталась отстраниться от меня.

– Ты в обморок упала, – я заметил на ее шее кулончик. Его верхушку, она мне, что-то напомнила. Жаль он под футболкой, не могу разглядеть. Я начал поглаживать ее по лицу.

– Саша, не надо так делать, – она отвернула от меня свое лицо и тут пришли ребята и Валентина с теплой водой.

– Вот, – они протянули мне пакет, – мы, пожалуй, пойдем, – Валя вытолкала всех из комнаты, и мы остались одни.

– Выпей, – я протянул ей антибиотик и еще что-то, а сам заварил тот самый порошок от простуды – она со скрипом приняла таблетки и выпила их. Дальше пошел и чай.

– Спасибо, – обхватив руками кружку, но также, не глядя на меня говорит она, – но зачем ты это делаешь?

Глава 7

– Спасибо, – обхватив руками кружку, но также, не глядя на меня говорит она, – но зачем ты это делаешь?

– Мне тебя жалко просто, – я отвернул голову к окну.

– Ясно, – она поникла головой, и я вернул взгляд на Есю. Минута, другая – молчание, как ни странно, но не напрягает, – Саша, – я кивнул ей, – не надо больше так делать. Жалей других. Мне такие знаки внимания, а особенно из жалости не нужны.

– Я понял. Ладно, поправляйся, – как же я хочу сказать тебе другие слова, но, пожалуй, надо действовать по плану. А для этого надо показать хоть немного равнодушия.

Выйдя из комнаты, я увидел, как ребята двигают шкаф и присоединился. Лучше мы это сделаем, чем они будут мучиться, так еще и нам мешать. Она так и не вышла из спальни, а мы, передвинув мебель и получив «Спасибо» от одной из хозяек комнаты, спустились к себе.

Весилина

Зачем он все это делает? Ну вот зачем? К чему все эти проявления заботы? Он делает мне больно! Я слышала, как они там смеялись и двигали шкафы. Мне хотелось выйти и поблагодарить его, крепко обнять и просидеть в обнимку весь оставшийся вечер, но я не могу. Его надо отпустить...

Как только они ушли, я дала волю слезам. Валя пыталась меня успокоить, но ничего не выходило, в итоге она просто ждала, когда я успокоюсь. Эта ночь была очень тяжелой. Жар был сильным, я даже меняла постынь ночью. Пропотев ночью так, что можно сойти с ума, с утра я направилась в душ. Но все же я решила пока просто умыться. Проводив бестию на занятия, я встала в комнате перед зеркалом и начала рассматривать свое лицо, помятая, уставшая и с кругами под глазами. Я снова легла спать, но мне не удалось нормально выспаться. Я снова боролась с жаром. Провалившись весь день в постели, я поняла, что мне уже лучше. Но вот мое тело: оно было далеко не свежим. Я вышла в гостиную и встала перед комодом. Потянувшись к застежке цепочки, я аккуратно ее расстегнула и положила на комод. В этой вещи слишком много воспоминаний...

Приняв душ, я обернулась в полотенце, и начала топтать к комнате, но в дверь постучали:

– Бестия, что ты за... – я открыла дверь, и передо мной стоял Саша. Я испугалась и быстро побежала в комнату, слыша, как он посмеивается.

Саша

Я все же решил навестить ее после пар, а потом поеду в офис. Я долго стучал, но мне никто не открывал. Я последний раз постучал и чудо – дверь, наконец-то открылась. Она еще влажная после душа, мокрые волосы рассыпались пряд-

ками по плечам. Завораживающий вид. Она быстро побежала в комнату, а я просто прошел в их мини гостиную. Единственный положительный момент в академии, что спальня отделена от комнаты отдыха. Я сел на диванчик, но мое внимание привлек комод, точнее украшение, которое на нем лежало. Я подошел и чуть не рухнул от ужаса. Я узнаю этого совенка из тысячи копий. Я взял его в руки и повернулся на дверь в спальню. Как же мне хочется сейчас выломать эту дверь и начать с ней разбираться. Но я сдержался.

– Саша, что ты хотел? – Она подошла ко мне и заметила украшение в моих руках, – Саша, отдай, это подарок.

– Подарок говоришь? – она смотрела на меня с непониманием, – От кого же? – она потянула руку ко мне, чтобы забрать подвеску, но я поднял руку вверх, и мы оказались слишком близко друг к другу.

– Да боже мой, отдай! Это мое! Подруга подарила, псих! – попыталась она возмутиться, но в глазах было что-то другое.

– Seriously? Почему меня терзают сомнения? Сколько ты будешь еще меня обманывать? Ты итак уже все знаешь. Мне чертовски жаль, что тогда я так сглупил и сделал больно, но зачем сейчас мучаешь нас двоих? Зачем?

– Я тебя не понимаю. Что за бред ты несёшь? – она сорвалась на легкий крик, – Отдай! Он мне как память дорог, верни, – может она все же не врет? Вдруг они с Линой были подругами? Тогда это могло бы объяснить многое. Например, ее фразы, манеры. Если они были подругами, тогда она могла

все это знать и, возможно, даже знает мою внешность, но она просила ничего о ней не говорить мне. Я только хотел отдать ей украшение, хотя в глубине души я хотел забрать его, пока до конца не разберусь, как в комнату прибежала девочка.

– Еся, там, Ника, – ребенок был запыхавшимся, – там, в библиотеке, в читальном зале, – она не могла четко формулировать свои мысли.

– Подожди, что случилось? Отдышись.

– Пойдем скорее, там девочка взрослая бьет Нику, – мы оба забыли о нашей ссоре.

Шатенка быстро побежала в указанном направлении, а я схватил девочку на руки и побежал вместе с ней. Повороты преодолевались очень быстро. Сейчас девушка была похожа на обезумевшую кошку, нежели на человека. Я еле нагнал ее, все же ребенок на руках, да и не маленький ребенок, хочу заметить, сильно замедляет. Мы залетели в читальный зал, и там была толпа. Я поставил девочку на ноги и вместе с Есей ринулся сквозь толпу.

– И передай своей сестре, чтобы была, – и здесь эта Клава. Сука, я точно ее убью.

– А теперь слушай меня, – Еся вышла к ней сквозь толпу школьниц и перехватила ее руку, – если ты еще хоть на шаг приблизишься к моей сестре, если ты ещё раз, стерва, хотя бы не так помотришь в ее сторону, я тебе не просто обещаю, я тебе гарантирую, что ты свою расфуфыренную физиономию будешь соскребать с асфальта. Соперника по росту най-

ди. Не доросла до того, чтобы мне угрожать, так решила через ребенка? – она была в ярости, а последние слова просто прокричала, – Я не слышу ответа! – тут успели прибежать и ребята, и учителя, но никто пока не вмешивался.

– А ты на моего парня рот не разевай, выдра крашенная. Саша мой, ясно? Если у нас сейчас разногласия, это не значит, что какая-то потаскуха может к нему подходить, – она буквально выплюнула это ей в лицо. Я хоть девочек и не бью, но опустить такую тварь я всегда могу.

– Все сказала? – Еся сказала это весьма истерично.

– Да!

– Ну тогда запомни, мне плевать, что ты обо мне думаешь и говоришь. На больных не обижаются. Мои люди знают правду, а кому лишь бы слухи пускать, и кто в слухи верит, им правду не объяснить. Но я сильно не расстроюсь, семья важнее. А тебя мне искренне жаль. Ради денег его семьи ты готова так унижаться? – она взяла сестру за руку и пошла в мою сторону, но, не повернувшись до конца ко мне, она вновь взглянула на Клаву, – И так, для справки, мне не нужен Саша, так же, как ему не нужна я, – она повернулась ко мне, и победная улыбка вмиг сползла с ее лица, сменившись криком отчаяния. Но только во взгляде.

Она не слушала учителей, а просто шла к себе в комнату. Я задержался с этой толпой и наблюдал, как у Клавы все спрашивают. Она стала чуть ли не плакать, а ее слова приводили меня не то что в ужас, скорее в дикую ярость.

– Ее сестра начала говорить, что Еся меня раздавит, ведь она с Сашей. Она просто боится, что мы будем с ним вместе, пытается унижить меня, запугать. Благодаря сестре распускает слухи об их романе.

– Слушай, идиотка, – я нагло подошел к ней, хоть рядом стояла директору академии девочек. Она была в окружении других учителей, которые сочувствовали ей, ведь ее отец самый богатый среди родителей девочек, – если я еще раз услышу хоть слово в ее адрес, если я узнаю, что ты приблизилась к ее сестре, поверь, я задавлю твоего отца. Не можешь смириться с тем, что я не повелся на такую пустышку как ты, тогда я усмирю. Скажем, для начала я поговорю с твоим отцом, потом дойдет до прессы.

– Я, я скажу, что ты меня . . . , – она, похоже, забылась, где находится, мне же это на руку.

– Валяй, хоть сейчас. Только не забудь сходить в ментовку, пусть произведут экспертизу, возьмут анализы у тебя, у меня. Сразу узнают, кто ч тобой в постели в последний раз. Ты из меня идиота не сделаешь. Подпортить репутацию? Да, можешь, только потом я твою испорчу сильнее.

– Мне никто не смеет отказывать, ты понял? Я всегда добиваюсь того, чего хочу. Ты мой! Я никому не отдам тебя с твоими деньгами. Ясно? – она крикнула мне это в лицо.

– Ясно, но так, для справки. Сейчас в соц. сетях тебя увидело куча народу. Через пару минут я подгружу ролик на сайт института. Уверена, что у тебя хоть что-то выйдет? – я

ей подмигнул и довольно пошел в сторону, где Женя снимал все происходящее, а Стас делал эфир на своей страничке.

Да, это жестоко, но кто сказал, что я добрый? Правильно, никто. То, что я милый с Линой, это не значит, что я такой со всеми. Такую, как эта тварь только такими способами можно остановить. Женя выставил ролик в чате института и закрыл ее лицо смайликом. Главное дата создания, а потом можно показать и оригинал записи. Мы пошли в комнату к девчатам. Ника сидела в объятьях сестры и плакала. Мне стало их так жалко.

– Ну все, котенок, мой, не плачь. Больше она к тебе не подойдет. Я тебе обещаю, – она поглаживала ее по голове. Даже со спины это смотрится мило.

– Есь?

– Что, моя хорошая?

– А Саша, вы правда вместе? Ты же говорила... – она оборвала ее.

– Нет, солнышко, мы с Сашей не пара. Ты же знаешь это прекрасно. Мы просто друзья, – она поцеловала ее в макушку.

– Эта девочка говорила так убедительно. Я ей даже поверила, – она уткнулась в плечо сестре, – я бы хотела, чтобы вы были вместе.

– Милая, ты же знаешь. Это просто невозможно. Что было, того уже никогда не вернуть.

– Знаю, но ты ведь.

– Нет котенок, все, закрыли тему насчет Саши, – она сказала это так, словно это самые тяжелые слова в ее жизни. Во мне что-то перемякнуло в этот момент. Мы простояли в коридоре минуту, а потом решили немного начать смеяться, перед этим звучно открыв дверь.

– Ну что, как вы? – спрашиваю пострадавших.

– Все нормально. Просто неприятно, что такие как она ходят по земле, – крепко обнимая сестру в объятьях говорит Еся.

– Ну, больше она к вам не подойдет. Ну, если мозги есть, – я немного усмехнулся воспоминаниям.

– Есь, пойду, к девочкам хочу, – она отпустила ее из своих объятий.

– Ну хорошо, сразу мне звони, если что, я позже к тебе загляну, – она крепко обняла свою старшую сестру и убежала.

– А вот и я! – торжественно и с подносом вошла Валя, – Ой, мальчики, я не думала, что вы тут, – на поставила поднос с чашками на столик и отдала чай шатенке, – я пойду вам приготовлю.

– Спасибо, – тихо ответила Лина.

– Я помогу, – сказал Стас и скрылся с ней.

Я жестом дал Жене понять, чтобы они свалили все отсюда. Мы сидели в тишине, как через пару минут появились все и сказали, что они уходят. Мы немного посидели в тишине, а потом она начала разговор. Она решила затронуть тему Клавы. Обсуждали мы ее долго. Показывать ей видео я

не стал. Потом покажу, но не в этот момент. Сейчас я хочу обсудить другое:

– Есь...

– Ммм? – она подняла на меня свой взгляд.

– Ты сказала, что кулон у тебя от подруги.

– И? Ты хочешь узнать, как она? – она зрела прямо в корень. Но то что мы еще не узнали имя этой воображаемой подруги меня насторожило, и все же качнул головой в знак согласия, – Ох, ну история долгая, – вот твой прокол. Ты даже не заметила, как согласилась с моими подозрениями, от этого стало больно. Неужели все так плохо между нами и наш мирок нужен был только мне? Она долго молчала, а потом начала свой рассказ. – Мы с ней познакомились четыре года назад. Сначала особо не общались, но над нами все смеялись, говорили, что мы как близняшки. Через полгода где-то мы стали общаться. Она мало с кем решалась даже просто на разговор, но потом мы как-то сблизились. Вася мне про тебя рассказывала. И вот честно, ты скотина. Как можно было прийти в парк со своей девушкой? Я, конечно, все понимаю, у вас не было отношений, вы просто дружили. Но все же. Это было ваше место, ваше время.

– Так, вот тут притормози. Она так быстро убежала, что я даже сказать ничего не успел. Я с сестрой хотел познакомиться, – я сел на край дивана и начал потирать руки, – хотел предложить встречаться. Я думал, что приеду к ней, когда закончу школу, чтобы быть рядом. Я любил ее, да и сейчас

люблю. Я просто дурак, мне стоило ей хотя бы рассказать, что сестра есть. Я никогда не любил говорить о своей семье и это стало моей самой большой ошибкой.

– Да, она мне говорила, что ты пресекал любую попытку начать разговор на эту тему.

– Это точно. Вы с ней действительно очень похожи, уж я это точно знаю. Держи. Раз она хотела, чтобы он был твоим, пусть так и будет, – отдавать украшение было тяжело из-за этой игры в третьи лица.

– Нет, – она закрыла протянутую мною ладонь, – Ты подарил это ей, тебе и распоряжаться ею. Не увидь ты ее, я бы носила. А раз уж так вышло, пусть она напоминает тебе о ней, – нет, я так не могу. Это выше моих сил.

– Знаешь, Лин, ты стала очень жестокой. Я люблю тебя до сих пор.

– Саш, – я жестом дал понять, что не хочу ничего слушать.

– Нет. Я не дурак, Лин. Могу сложить два и два. Не знаю почему ты так делаешь, но мне от этого чертовски больно, – не стал ничего говорить больше, просто пошел к выходу, но уже перед закрытием двери увидел слезы в ее глазах, но она так и не пошевелилась, чтобы остановить. – Я все равно тебя люблю, надеюсь когда-нибудь ты поймешь меня. А это, это твое, – оставив кулон на ручке двери, вышел из комнаты.

Когда уже скрылся за поворотом коридора, услышал, как она зовет меня. Но нельзя, пока нельзя. Пусть разберется в себе. Я не хочу ничего по одолжению. Хочу наше детство,

где все было просто и понятно, а главное – искренне.

Глава 8

Валя

Пора оставить этих запутавшихся голубков. Слишком много мы им мешаем. Мы пошли в сад у академии, погода сегодня сравнительно теплая, так что, минимум час прогуляться можно. Мы болтали не о чем, но тут нам стало быстро скучно, а ехать куда-то не хотелось.

– Блин, ребят, вы правда нас простите, мы не хотели шуметь. И огромное спасибо, что помогли. Мы бы с Есей его в жизни не сдвинули.

– Да нормально все. благодарить тут не за что. Любой нормальный человек поступил бы так же, – сказал Стас и мило улыбнулся. До чего же у него милые ямочки, когда улыбается.

– Да я серьезно. Мы думали, что нас убивать пришли, – мы все начали смеяться.

А потом Женя ушел, и мы остались вдвоем. Мы сели на лавочку и продолжили общение. Время летело очень быстро. Но оно было счастливым. Никогда бы не поверила, что смогу с ним так легко общаться. Я уже давно представляю нашу свадьбу. Да, может это и глупо, но что поделать, когда уровень гормонов в крови зашкаливает лишь о мысли о нем, а если он рядом, то голова кружится от радости?..

– Слушай, Валь. Я понимаю, что вопрос, который я задам

выдаст у тебя возмущение, но просто ответь на него честно. Я обещаю, это все останется между нами, – так, а вот это мне не нравится. Он все это время просто пытался заглушить мою бдительность?

– Стас, я тебя не понимаю. Что это за вопрос, что ты уверен, что я совру тебе? – только бы не то, о чем я думаю, только не это, прошу.

– Ну хорошо. Еся и Лина – это ведь один человек? Просто она сейчас боится признаться Саше? – у меня от осознания всей тяжести ситуации сейчас шок. Я не хочу ему врать, но я не могу предать ее секрет.

– Стас, ты говоришь полную ерунду. Если бы Еся была его Линой, разве она промолчала бы? Вы все пытаетесь сделать из нее шпионку экстракласса. Идите вы все! – я встала и начала резко уходить, – Тоже мне, Джеймс Бонд на выезде, будет он тут мне пыль в глаза сыпать, чтобы выгоду извлечь! – иду, бубня себе под нос и немного размахиваю руками. Лучше подруга, чем ушлые люди. Понимаю, для друга старается, но вот так идти...

– Да стой ты, подожди! – он схватил меня за руку и развернул к себе, взяв за плечи, – Валь, я понимаю, вы подруги, ты ей слово дала, что сохранишь секрет, но..., – я прервала его.

– Ты себя слышишь вообще? Что ты несешь? Какой секрет, Господи? – я вывернулась из его хватки и схватилась за голову, а потом опустила руки, – Оставьте вы ее в покое.

Сдалась она вам!

– Валь, услышь ты меня. Хочешь, я на колени встану? – он уже начал опускаться.

– Ты с ума сошел, встань немедленно!

– Ладно, дубль два. Я не собираюсь рассказывать Саше, что его подозрения оправданы. Мы подслушали ее разговор с сестрой после инцидента в библиотеке совершенно случайно, но он дает понять, что она врет Саше прямо в глаза по непонятной причине. Пойми, я лишь хочу подтолкнуть их друг к другу. Создать такие условия, что она ему признается, или выпалит, что-то, что могла знать только она и никому бы не рассказала, а он бы это услышал и догадался. Я им счастья желаю. Он четыре года как в воду опущенный. Он только ее и ждет, от мечты отказался. Но если она заиграется, то потом, когда правда всплывет, ты представь, что с ними с двумя случится?

Вот знаете поговорку «И хочется, и колется, и мама не велит»? Вот я сейчас в такой же ситуации. Я и хочу ему верить, но и не хочу быть обманута им. Ведь тогда я и Есю потеряю, и он будет меня предательницей считать. Вот что мне делать? Я сейчас даже не представляю на что похоже мое выражение лица. А его взгляд, он просто пронзает, смотрит глубоко в душу. Черт, черт, черт!

– Хорошо, какой у тебя план? – я подписала себе приговор, если он меня обманет.

– Значит так... Для начала, их надо куда вытолкать вдво-

ем. Лучше даже в парк, все-таки это их место и от воспоминаний у нее должно немного снести крышу. А он, уж поверь, завалит ее воспоминаниями и в один прекрасный момент выбьет ее из колеи...

И начался увлекательный разговор, но весь его план полная бредятина. Вот серьезно! Еся не дура, она не даст ему погружаться в воспоминания, ну или уведет разговор в нужное ей русло. Она слишком сильно боится снова стать счастливой. Она боится, что эти четыре года изменили ее до такой степени, что когда он ее узнает снова, то разочаруется и оставит. А что потом делать ей? Я с какой-то стороны могу ее понять и оправдать. Хотя, моя позиция: «обними, извинись и попытайтесь построить свое счастье!».

– Стас, честно, я не уверена, что из этого хоть что-то получится. Понимаешь, она найдет способ отвлечь Сашу, чтобы он не стал ей делать больно не только их воспоминаниями, но и местом в целом. Она не сможет снова гулять по их местам вдвоем.

– Я понимаю это, но у меня нет другого варианта. Я знаю Сашу, ты знаешь Есю, надо что-то придумать, но что? – мы сели на лавку, – Ты бы видела его, когда он о ней говорит. Ему больно, но он улыбается. Уже четыре года прошло, но он так и ходит каждое воскресенье, к двенадцати на их место. Знает, что никто не придет, но идет. Он не может ее отпустить. И если они не смогут быть вместе, то им надо выяснить все, просто поговорить. Он заслужил нормальную

жизнь, – он повернулся ко мне лицом, а я начала закипать от возмущения. Мужчины, вечно думают лишь о себе.

– А почему только он? Она что, не заслужила? Она до сих пор его кулон носит, я просто посмотреть взяла, так она меня чуть взглядом не убила. Вырвала из рук, как дикая и сказала не трогать его никогда в жизни. Она его тоже отпустить не может. У нее парня не было, потому что она всех по нему мерила, и ни один не смог его затмить. Она видит в Саше столько недостатков, но все равно не может отпустить. Говорит, что он лучший, просто неудачно родился.

– Я и говорю, мы знаем только о своих друзьях. Знаешь, я не понимаю их. Они думали, что это конец, что уже не увидятся, но все равно ждали друг друга. Сравнивали кандидатов с тем человеком, которого не увидят больше. Неужели они могли так сильно влюбиться, будучи подростками?

– Знаешь, а я могу сказать одно. Глядя на них, могу сказать, что действительно, первая любовь самая сильная и настоящая. Хотя, можно всю жизнь влюбляться и только на закате лет найти свою вторую половинку. Но им повезло. Их любовь выросла из дружбы, поэтому она не угасла. Другого варианта я не вижу, – я печально развела руками.

– А ты уже встретила свою половинку? – он как-то странно посмотрел на меня.

– Нет еще. Да и я не искала. Разве в этом дурдоме можно построить личную жизнь? Я слишком давно живу безвылазно в этом местечке. Для меня выходные с Есей и ее семьей

самое ценное сейчас. Они стали мне семьей за такой маленький промежуток времени. Знаешь какая у нее мама? – он пожал плечами и дал знак, чтобы я продолжала, – Вот моя мама никогда меня не слушала, точнее не слышала. А у нее. Они как подруги. Это просто мечта. Отец хоть и строгий, и Саше придется не сладко с ним, но он ведь отец. Он защищает своих женщин. Мой отец никогда не защищал ни меня, ни маму, – я отвела голову в сторону и начала вытирать слезы. Он подсел ближе и положив руку на мое плечо, крепко прижал к себе.

– Эй, ты чего? Я рядом, защищу от любого, зуб даю! – он это сказал так, что в душе стало теплее, – Ты мой напарник, надеюсь, что даже останемся друзьями после всего. А за друзей я рву любого! – только друг, в душе тут же все оборвалось.

– Спасибо, но этого делать не надо. Я сама о себе уже привыкла заботится, – я отстранилась от него и хотела встать, а голос был слишком грубый, – Ищи себе друзей где хочешь, но я всего лишь деловой партнер. Это если грубо говоря, – я встала со скамейки, – так что, иди в баню.

– Разбежался я тебя слушать! – он схватил меня за руку и потянул на себя, я пошатнулась и оказалась у него на коленях, – Для начала сведем этих придурком, а там посмотрим, друзья мы или нет.

– Посмотрим, – процедила я, – а теперь отпусти меня. С девушкой так вести себя будешь, на коленки вот так кидать, –

я толкнула его в грудь, и он демонстративно отшатнулся на спинку скамейки отпуская руки с моей талии. Я начала падать, но он перехватил меня обратно.

– Уверена, что хочешь, чтобы я отпустил? – он поиграл бровями.

– Уверена! – строго отсекаю его, хотя подсознание не сильно этого хочет. Но вот чертики в его глазах явно не собирались меня слушать. Все произошло слишком стремительно. Он положил одну ладонь вокруг моей шеи и быстро притянул мое лицо к своему и мягко поцеловал. Бабочки в животе просто воспарили к небесам. Я даже поверить не могла в происходящие. Сначала я начала сопротивляться и упиралась кулаками ему в грудь, но он был настойчив и не отпускал, пока я не начала неумело и осторожно отвечать ему, чувствуя улыбку сквозь поцелуй, – Что это было сейчас? – я непонимающе взглянула на него.

– Хм, дай подумать, – он посмотрел в небо, я была в шоке – мне кажется, это был поцелуй.

– Ты совсем дурак? Я понимаю, что поцелуй, но за чем? Что за глупые шутки? – он начал звонко смеяться, ведь у меня было серьезное лицо, а голос начинал быть похож на истерический – Отпусти, живо! – уже прикрикнула ему.

– Хорошо, хорошо, – он начал отпускать – Не нервничай только, – я уже уверенно вставала с его колен, замечая, как часть девочек из академии на нас косо смотрели. – и не воспринимай поцелуй в серьез, окей?

– Окей! – нервно говорю ему, уже крепко стоя на ногах. Гордо подняв голову, хотя на душе не очень, уже развернулась, чтобы уйти, но тут же повернулась назад, – Кстати, – поворачиваюсь к нему, а он так и сидит на лавочке, – а почему Женя не участвовал в разговоре?

– Скажем так, меньше знает, крепче спит.

Я отвернулась и пошла назад в комнату. Стас показался мне странным. Может он все же обманул меня? Вот как мне быть? Совесть уже начинает грызть. Рассказать ей все прямо сейчас, или же посмотреть, что будет? Но все же больше всего мой мозг забит одним вопросом: что за фигня с поцелуем? С этими мыслями я ввалилась в комнату, где уже во всю посапывала Еся. Я поправила ее одеяло и приняв душ, легла спать со своими мыслями. Утро вечера мудренее...

Стас

Она что-то бубнила себе под нос, когда уходила, а у меня это вызывало лишь улыбку. Все-таки эта брюнетка очень милая. Когда вся это свистопляска с примирением сторон закончится. Надо будет ее позвать куда-нибудь. Посидев еще минут пять, я с улыбкой чеширского кота пошел в комнату, где были мои придурки. Я завалился туда и не слова ни сказав пошел в душ. Поцелуй так и не выходил из головы. Она явно была рада ему, иначе бы не перестала упираться. Но ведь, как и любой хорошей девочке, ей надо по упираться. Ничего, афера даст мне время разобраться в том, что я к ней

чувствую: симпатию или настоящие чувства.

– Эй, камикадзе, че так улыбаешься? – начал заинтересовано Женя.

– Какая разница? – я посмотрел на него, но улыбаться не перестал.

– Да он с Валеёй походу мутить начал, – к нам повернулся Саша, хоть немного вышедший из своих мыслей.

– Пока нет, но скоро возможно и начну – я состроил хитрую гримасу.

– Ну а че тогда улыбка до ушей? М? Колись уже! – продолжил Женя.

– Ну, мы просто в парке гуляли у них тут, разговаривали, ну там, слово за слово, я ее на коленки силой усадил. Она естественно брыкаться начала, требовала, чтобы я отпустил, – я сделал паузу.

– И? – переглянувшись с Женей, говорит Саша.

– И что «И»? Я начал отпускать, она естественно от неожиданности падать начала, ну и в итоге я снова ее усадил и поцеловал. Она сначала брыкалась, а потом перестала. В итоге встала и ушла, бурча какую-то чушь по нос.

– Четр, ты дебил! – начал смеяться Саша, убирая скорбный взгляд – Если ты ей завтра не предложишь встречаться, я ей Богу тебя приложу чем-нибудь, – сквозь смех говорит Саша.

– А почему он должен это делать? – встрял Женя.

– Да потому, что эти два дебила весь вечер смотрели друг

на друга влюбленными глазами, потом гулять ушли и в итоге поцеловались, – сказал Саша, глядя на Женю, а потом перевел взгляд на меня – Я не купидон, но уверен, она явно к тебе, что-то испытывает, да и ты к ней. Попробуйте. А вдруг!

– А че ты с Есей не попробуешь? – встрял Женя.

– Ну для начала, потому что это Лина, а не Еся.

Он встал с дивана и запустив руки в карманы устремил свой взгляд в окно, медленно к нему подойдя. Мы с Женей странно переглянулись. Уж слишком серьезный был у него голос. Неужели нам с ВалеЙ ничего не нужно делать уже и эти двое во всем разобрались?

– В смысле Лина? – я попытался сделать удивленный голос.

– В коромысле. Лина, значит моя Весилина. Мы все выяснили. Не знаю почему она это все сделала и сколько будет продолжать заниматься мазохизмом и мучать меня параллельно, но это черт возьми она. Помните тот кулон? – мы согласно кивнули. – Она так тупо с ним спалилась. Хотя я этому даже рад. Слишком мучительным было ожидание. Нет, я понимаю, что мы подслушали их разговор с сестрой и он вроде как все подтвердил, но все же это догадки были. А тут, упрямый факт.

Глава 9

После разговора с Сашей в комнату вернулась Валя и застала меня в слезах. Мы долго разговаривали на эту тему, и она попросила меня прислушаться к ее совету, но теперь это было сделать очень сложно. Все спуталось и запуталось. Кто знает, как он сейчас все воспримет. Вдруг он решит, что я решила быть с ним из-за денег? Почему я с самого начала все ему не сказала, ведь тогда все было бы намного проще? Почему я сначала все запутала, а теперь не знаю, что мне со всем этим делать?

Пару дней я не выходила из комнаты, Валя сочувственно на меня смотрела и говорила, что Саша ходит такой же, как и я. Через три дня мне стало намного легче и когда я уже спустилась к ребятам в надежде поговорить с ним, его друзья сказали, что он уехал и когда вернется они не знают. Дали его номер, но я слышала лишь: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже...».

Проплакав неделю, я решила, что так оно и должно быть. Надо ценить то, что мы имеем и не откладывать ничего на потом. А за счастье надо бороться даже с самим собой.

Валя

Мы уже две недели встречаемся со Стасом, но нам немно-

го не до нас. Видя все, что происходит, каждый из нас судорожно пытается помочь своему другу. Но у нас ничего не выходит. Еся только плачет, а Саша и след простыл. Я уже теряюсь в догадках. Мы гуляем по парку, очередное воскресенье, когда Еся сидит в стенах академии в обнимку с Никой.

– Стас, он вообще не выходит на связь? – прижимаясь ближе к нему задаю самый простой вопрос.

– Совсем, в этом и проблема. Я уже и его родителям позвонил, сестре, никто не знает где он, что он. Он с ними редко сейчас общается, они и не заметили, что его нет, только из-за моего звонка подняли тревогу, – он тяжело вздохнул

– Что?

– Просто черт, его ищут все уже, куда он мог свалить? Что за ребячество? И Еся блин, хоть бы объяснила, что вообще произошло? – этот риторический вопрос так и остался без ответа – Как же все ними трудно. Валь, я хочу в кино, я устал от них с их проблемами. Давай хоть немного о нас подумаем? Я думаю пара часов личной жизни нам не повредит.

– Я не знаю, они ведь наши друзья, мы должны им помочь!

– Я не спорю, но Саша нет, как им помочь? Давай начнем помощь, когда эти придурки снова встретятся?

– Давай...

После этого мы пошли в кино, а после в парк. Мы давно не говорили о нас. Это было потрясающе. Шутки, забавные истории из жизни. Он весело живет, не то что я. Мне с ним очень уютно. Так не хотелось, чтобы этот момент заканчи-

вался. Но вот мы и у стен академии, а значит снова вернемся в реалии этого мира. Попрощавшись с любимым, я пошла к себе. Но все было просто ужасно. Еся лежала клубочком на постели плакала немного иначе. Я подошла к ней и включила свет. Под немного задранной футболкой я увидела много синяков.

– Есь, милая моя, кто это сделал? – я придвинулась к ней ближе и хотела обнять, но она жестом остановила меня.

– Никто, просто упала, все хо... – она запнулась, и на ее лице проскользнула боль – Все хорошо, ложись лучше. Завтра на уроки.

– Ага, прям таки, лягу я, – я была возмущена. Взяв в руки телефон, я набрала Стаса – Стас, поднимись к нам, срочно! – не дождавшись ответа я сбросила вызов, – Все моя маленькая, все будет хорошо.

– Уже ничего не будет хорошо.

Она была раздавлена. Мы отнесли ее в медицинский кабинет и после этого в школе начались выяснения, кто это сотворил. Но виновника так и не нашли. Еся молчит, камеры чудным образом оказались сломаны... Но вот довольное лицо Клавы не давало мне покоя. Но просто так я не могла кидаться такими обвинениями. С какой-то стороны, ей, наверное, и в правду лучше уехать из академии, для ее же здоровья. Я чувствую, что это только начало...

Весилина

Очередная неделя прошла в кошмаре. Никогда не думала, что люди могут быть так жестоки. Почему, не получая желаемого, они начинают портить жизнь тому, кто смог заполучить то самое желаемое, что хотели они? Клава решила сделать самую большую подлость на которую осмелилась. Она со своей свитой подкараулили в коридоре и избили. Никогда не думали, что у них хватит на эти силы и мозгов. Но они постарались на славу. Я еле доползла до комнаты и позвонила родителям.

Выслушав их охи и ахи, запретила им вмешиваться. Это только усугубит все. Она больна, одержима. Таких людей ничего не остановит, только исчезнуть из их поля видимости – единственный выход. Они принялись судорожно искать новую школу. К счастью через неделю поисков был получен положительный ответ. Осталось продержаться неделю в этом кошмаре, чтобы синяков не было видно в новой школе.

Синяки проходили и к концу недели уже почти сошли, но все еще отдавали ноющей болью. Я не выдержала и взяв с собой Нику пошла в парк на прогулку.

Ника бегала по парку, а я села на камне, и плевать, что жутко холодно, плевать, что я могу заболеть и умереть. Кроме крошки, которая сейчас бежит с клоунами, которым уже пора завершать свою работу на открытом воздухе, никто скупать не будет. Рядом со мной появился мужской силуэт, который присел на камень, как и я. В душе вдруг стало теплее, но слишком поздно.

– Прости меня... – тихие слова слетели с моих губ... – Я самая настоящая дура. Если бы могла, то перемотала все назад и еще тогда, в день нашей первый встречи, просто бы подошла, и плевать, что ты меня не узнал. А если бы можно было перемотать еще на более долгий период, то я бы не сбежала тогда. Я понимаю, что я не заслужила прощения, но мне правда жаль...

Ответа не было. Несколько секунд, и мужской силуэт просто исчезает. Как же я устала, уже начались галлюцинации. Черт! Пора со всем смириться и надеяться, что все получится и в новой школе все наладится. А потом поеду поступать в институт.

– Вставай, – меня подхватили мужские руки, и голос, который я не спутаю никогда. От страха было страшно поворачиваться.

– Это ты? Или у меня и вправду галлюцинации? – голос предательски дрожал.

– Обернись, и сама увидишь, – я медленно повернулась на месте и не верила своим глазам. Это был Саша, уставший, с синяками под глазами от усталости. А в глазах, в них не было ненависти, которую я боялась увидеть, в них было бешенное комбо из эмоций: беспокойство, тревога, грусть... Но не было любви. Пусть так, самое важное, что я не заметила равнодушия, это куда хуже, чем все, что я увидела в эти секунды. Я не выдержала и прижалась к его груди, и он не оттолкнул, лишь крепко обнял, и начал гладить по спине.

– Прости меня, я дура, мне жутко... – но мне не суждено было до говорить. Он поднял мое лицо за подбородок, и приложил палец к моим губам.

– Тише, успокойся. Я все слышал, что ты говорила. Я простил тебя, слышишь? Давно простил, – он делал тихие нашептывания, от которых тепло растекалось по всему телу, – Я должен был приехать раньше, но надо было уладить кое какие проблемы.

– Я не понимаю. Как ты мог меня простить после всего? – столь же тихо отвечаю ему.

– Просто я люблю тебя, глупая, еще с нашего прошлого. Я чертовски рад, что нас свело в настоящем. Сначала, да, я не мог тебя простить. Но потом... Потом подумал, а как бы я себя повел на твоём месте? не факт, что иначе бы. Тем более, что теперь ты знала кто я.

– Да, твой статус неплохой барьер... – я отвела глаза в сторону.

– Для меня это ерунда. У меня к тебе два вопроса? – я кивнула – Хорошо. Первый! Вы уже нашли школу? Со слов Стаса я так и не понял.

– Мы уже нашли обычную школу. Через неделю уже пойдём туда на занятия.

– Так, вопрос номер один – решен. Теперь второй. Лин, я понимаю, я может и засранец, и ты боишься нашей социальной разницы, но мне кажется мы уже доказали, что любим друг друга еще с той самой первой встречи в парке, –

он встал передо мной на одно колено и продолжил – Может и глупо, и поспешно, но я хочу, чтобы мы поженились, сразу, как ты закончишь школу. Я не смогу тебя отпустить. И я хочу, чтобы все сразу видели, что ты только моя. Знаю я студентов первокурсников.

– Саша, я хочу сказать да, честно, но я боюсь, что ты к этому не готов. Твои родители это не одобряют. Тебе нужна девушка типа Клары.

– Значит так, мне плевать на все, что они скажут. Ты помнишь нашу мечту? – я лишь кивнула. – Следующей осенью мы ее исполним, уж поверь мне. И все начнем заново...

Слезы все же нашли свой выход и после моего согласного кивка и тихого «Согласна» он достал из кармана куртки коробочку и вынув кольцо, надел его на мой палец.

Эпилог

Шли годы, и все становилось на свои места. Ника живет с родителями и готовится к экзаменам. Женя глядя на друга решил исполнить свою мечту и стал военным. Но увы, к нему судьба не оказалась так благосклонна. Свою половинку он встретил в тридцать, когда эвакуировал заложников из захваченного здания банка. Но все же милая барышня двадцати лет после того, как чуть не покалечила бедного ОМО-Новца, быстро растаяла под чарами его обаяния и заставила сесть на одно место ровно и открыть свою охранную фирму. Валя и Стас наконец решились на свадьбу, и все из-за Стаса, который в тихоря сделал все, чтобы его любимая стала мамой. Чего только ему стоило подменить противозачаточные таблетки. Тут уж с двумя полосками на тесте она не могла с ним спорить.

– Лин, как это? – Спрашивает она у подруги.

– Поверь, все не так ужасно. Будет больно, ругаться последними словами будешь, но потом, когда ты его или ее увидишь, все меняется. Наступает блаженство и все перестает существовать. – говорила Весилина, поглаживая свой животик.

– О чем сплетничаете? – Сказали подошедшие мужья. А у Саши на руках красовался трехлетний сынишка, – Как мои красавицы?

– Наши, – сурово сказал ребенок.

– А может у нас снова сын и братик? – довольно улыбнулась она.

– Я заказал девочку, значит так и будет, – Строго осёк он ее.

– Какие же вы милые, – протянула Валя.

– И вы такими скоро станете.

– Да, Стас, вот ради Бога, не участвуй в родах, я-то хоть светлый, седины не видно, – они все засмеялись – второй раз я не пойду, с меня хватило этого кошмара...

Так и прошла черная полоса, за которой пришла радость. Саше пришлось приложить не мало усилий, чтобы утихомирить Клаву и ее семью, но он вспомнил одно интересное видео, увидев которое, отец горе дочери не только уехал из города, забрав ненаглядное чадо, но и из страны уехал от греха по дальше. Семья Саша долго не могла смириться с мезальянсом сына, но увидев, как он счастлив, не смогли перечить и дали свое благословение. Спустя годы, Саша и Лина вернулись в свой загадочный город со своим первенцом, и исполнившие свои мечты. Саша – летчик, она учитель, но все же, семья есть семья, и они вернулись к своим родителям, помогая во всех делах и заботах. Порой, судьба ведет себя странно, но для чего-то нам и нужны эти странности, чтобы понять, кто нам дорог, а главное, как сильно...

Конец...